

Вера Чиркова

ТРЕЛЬЯЖ
с видом на море

У

СВЕТ
НАДЕЖДЫ

Трельяж с видом на море

Вера Чиркова

Свет надежды

«Чиркова Вера Андреевна»

2015

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Чиркова В. А.

Свет надежды / В. А. Чиркова — «Чиркова Вера Андреевна»,
2015 — (Трельяж с видом на море)

ISBN 978-5-699-82995-8

Путешествие на Анлезию, материк потомков ваальтов, начиналось для отряда, состоящего из иномирян и их друзей, весёлой прогулкой, преисполненной солнцем, безбрежным океаном и беззаботными развлечениями. Но всё это закончилось в тот миг, когда на горизонте показались паруса неизвестного судна. Попытка Стана раскрыть тайну загадочного корабля едва не закончилась трагедией, но не заставила отряд отступить. Однако, готовя план захвата зловещего судна, никто ещё не догадывался, что уже выбрал очень нескучное будущее и перекрёсток дорог судьбы остался позади. А впереди сияет свет надежды на счастье и исполнение заветных желаний.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-82995-8

© Чиркова В. А., 2015
© Чиркова Вера Андреевна, 2015

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	22
Глава 5	26
Глава 6	32
Глава 7	39
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Вера Чиркова

Свет надежды

© Чиркова В., 2015

© ООО «Издательство «ЭКСМО», 2015

Глава 1

– Вы уверены, что она не ошиблась? – потягиваясь и подставляя лучам мирного рассветного солнца обнажённый торс, Конс недоверчиво вглядывался в нежно-голубое небо. Ну вот откуда моряна могла знать про шторм, который начнётся через три дня?

– Она не ошибается в этих вопросах, – с завистью глядя на него, опроверг такое предположение Тин.

Эх, сколько бы он отдал за возможность вот так позагорать! Пойти, что ли, поторопить девчонок?

Костик поймал себя на желании найти хоть какой-нибудь убедительный повод примкнуть к женской половине отряда, занятой рукоделием под командованием ма, и кисло вздохнул.

Нафик, нафик. Не пойдёт он к ним. Опять скажут, если он парень, то нечего подсматривать, а если девчонка – то иголку в зубы и наравне со всеми за шитьё.

Конечно... неплохо бы посидеть с ними и посмотреть на Ади... Но шить – это то, чего он никогда в жизни не терпел. Хотя мать ещё в детстве научила Костика пришивать пуговицы и чинить прорвавшиеся карманы. И долгое время была убеждена, что сын делает всё правильно. Пока однажды не обнаружила, что нет границ мужской изобретательности. С пуговицами Костя поступал просто – прикручивал кусочками тонкого проводка. Причём действовал вполне рассудительно, умудрялся найти проводок в цвет пуговицы.

– Ну чего ты ерундой страдаешь, Кость, загорай топлес, – не выдержал валявшийся в шезлонге Стан. После утренней разминки он совершенно не знал, чем заняться.

– Перебьётесь, – ехидно фыркнул Тин и вдруг задумчиво прищурился – а точно, почему он парится?

Ведь есть же очень простой выход.

– Никто не видел, где Линел?

– По-моему, за бортом, – лениво пожал плечами Конс и тоже оглянулся на дверь в столовую, где уже почти час упорно сидели за работой девушки.

Очень хотелось посмотреть... что у них выйдет... и искупаться тоже хотелось.

Васт только вздохнул, идея жены заняться в такое чудесное утро шитьём ему не понравилась изначально, но спорить по такому пустяку со Славочкой он и не подумал. Просто сидел и смотрел вперёд, даже не пытаясь загадывать, чем закончится их путешествие.

– Ну и за которым бортом?

Тин неторопливо брёл по нижней палубе, время от времени перегибаясь за борт и вглядываясь в убегающие к корме прозрачные струи воды. Но пока и близко не видел никаких признаков ни Линел, ни тхиппов. Хотя точно знал – они есть. Афродита, примчавшаяся вчера под вечер с озабоченным лицом, обещала дать парочку самых сильных. И тут же испортила предвкушение морского путешествия неожиданным заявлением.

Оказывается, отправляться нужно было как можно скорее. А лучше прямо сейчас. Иначе подходящий с севера шторм утром не даст выйти из бухты Дилла.

Они собирались как на пожар, спешно бросая в мешки первое попавшееся под руку и переговариваясь через унсов. Состав отряда согласовали быстро, никто из клонов не пожелал отказаться от редкостной возможности посмотреть, как живут эльфы. Попыталась было проявить благородство Юнхиола, но Ярослава в этом вопросе была категорична: раз едут все дети, значит, все. В итоге в Дилле пришлось остаться Зайлу и Ташу, зато Слава забрала с собой Саю. Про Адистанну речь даже не шла, как ни упрямылся Инвард, переспорить моряну ему не удалось.

И теперь бывшая принцесса вместе со Славой и девушками занималась изготовлением совершенно непривычных для них купальников. Отряд отправлялся на континент, где, в отли-

чие от Зании, была в разгаре жаркая поздняя весна. И никто из землян не собирался отказывать себе в удовольствии позагорать и поплавать в тёплой, слабосоленой водичке Южного океана.

– Интересно, кого ты там выглядываешь? – Зелёные волосы свесились за борт рядом с русым хвостом Тина.

– Тебя, – честно сказал Костик, – слушай, у меня просьба.

– Идём, – едва вникнув в его замысел, согласилась моряна, – у меня в каюте есть шарфы, как раз подойдут.

– Девчонки, бросайте иголки! – скомандовал Тин через пару минут, влетая в столовую с ворохом морской паутины в руках. – У меня есть кое-что получше!

И вскоре первым гордо протопал мимо валявшихся в шезлонгах и изнывающих от непривычного безделья парней и ехидно заухмылялся, отметив их ошеломлённые взгляды.

Ловко накрученная на тоненькую девичью фигурку морянская вуаль оставляла доступными взору лишь плечи и ноги. Зато имела огромные преимущества перед шёлком и полотном: кожа под ней загорала точно так же, как и на открытых участках.

Капитан, вышедший после завтрака проверить курс и направление ветра, по-хозяйски оглядел предоставленный ему под командование корабль и поперхнулся, едва не выпустив при этом из рук подзорную трубу. На верхней палубе творилось нечто неопишное. Толпа бесстыдно полуголых парней и обмотанных лишь серебристыми паутинками девушек весело гонялась за скрученным из лоскутов яркой ткани клубком, перелетающим от одного к другому.

Нужно будет поставить на руль кого-то из самых старших и опытных матросов, мгновенно сообразил бывалый моряк, если он хочет привести судно на Анлезию в целости и сохранности.

* * *

– Какие у тебя замечательные руки, – вздохнула Ярослава, после того как Костик, сняв с её плеч рдеющие полоски солнечного ожога, отправился к следующему пациенту. Последствия утренней игры на палубе и купания в открытом море в разной степени ощутили на себе почти все иномиряне и Адистанна. Сильнее досталось именно принцессе, потом шли Конс и Ярослава. Даже Стан умудрился перебраться солнышка, хотя и считал себя достаточно загоревшим.

Практически никаких ожогов не получил лишь Тин, выгодно отличавшийся от братьев полученным в южной крепости золотистым загаром, да Майка, жалостливо и чуть виновато гладившая по голове устроившегося рядом с ней Конса. Средний старательно делал печальное лицо и даже изредка несчастно постанывал, вызывая ехидную усмешку старшего, однако мешать клону наслаждаться заботой любящей супруги Стан вовсе не собирался.

Они просто классно отдохнули сегодня, хотя и заставили немного поволноваться ответственного капитана. Старший весело фыркнул, вспомнив, какой дикой паникой полыхнула аура моряка, когда несколько щупалец тхиппа, одновременно выметнувшись из-за борта, вмиг смели всех до единого пассажиров, за целость и сохранность которых капитан отвечал собственной головой. Адмирал лично выдал такой приказ капитану, немного скрасив пилюлю обещанием после возвращения выдать экипажу тройное жалованье.

Хорошо хоть Стан догадался заранее познакомить моряка с Шариком. Чтобы успокоить морского волка, пришлось посылать унса, и уже тот авторитетно объяснил капитану, как бессмысленны его переживания и как надёжен тхипп. Лучше приказать приготовить обед пообильнее, пассажиры вернутся примерно через четверть периода здоровые и зверски голодные.

Сами они в тот момент сидели на спине тхиппа и посмеивались над чуть встревоженным восторгом Ади, которой такое передвижение было в диковинку.

И когда чуть позже, оставив корабль далеко позади, едва заметной на горизонте точкой, они плавали и плескались под неусыпным наблюдением тхиппа, ошалев от невероятного ощущения бесконечности простиравшейся вокруг воды, у старшего впервые за прожитые здесь дни возникло и осталось ощущение родства с этим странным миром. И хотя Стан и раньше догадывался, что уже никогда ему не захочется возвращаться на родину, лишь в этот момент желание всегда жить именно здесь стало осознанным и непреложным.

Важный стюард прикатил столик с обедом и, стараясь не пялиться на замотанных лишь в странную ткань девушек, принялся споро расставлять блюда по стоящему под тентом столику.

Путешественники принюхались к распространившемуся из-под крышек запаху и заторопились пересесть на стулья. Стюард закончил сервировку с почти закрытыми глазами и позорно сбежал, чтобы не смотреть на такое непотребство. И едва не вылетел за борт, узрев лоснящиеся бока крупной рыси, важно топавшей ему навстречу.

Нужно будет с ним поговорить, озабоченно вздохнул рассмотревший чувства стюарда Стан, и вообще неплохо бы подружиться с командой. Им плыть вместе ещё несколько дней и потом возвращаться назад – не нужно, чтобы возникло противостояние. Как оказалось, управлять людьми – очень непростая работа, если, конечно, хочешь дать им возможность в полной мере проявить свои способности.

– Жано, как там Чудик? – увидев притопавшего кота, ринулся к нему навстречу Тин.

Жано только чуть повернул голову и скосил глаза себе на спину, туда, где между лопаток, крепко вцепившись всеми лапами, сидел пушистый шар. Услышав своё имя, Чудик открыл сонные глаза, осмотрел собравшуюся за столом компанию и коротко ответил за них двоих:

– Всё хорошо.

Он вообще был немногословен в последние два дня, только ел и спал, причём исключительно на Жано.

– Этот кот очень похож на мангуров, – едва увидев питомца Васта, объявил Стан, – только меньше раза в два и клыки не такие мощные.

Васт только задумчиво кивнул в ответ и погладил питомца по довольной морде. После перехода анлезийца на четвёртый цикл его возросший интеллект и увеличившиеся способности постепенно меняли привычки и интересы лучника. Теперь он всё чаще молчал, взирая на шалости великовозрастных пасынков с мудрой усмешкой. Но при этом умудрялся ни на миг не оставлять Славу одну, и если не держать её за талию или хотя бы за руку, то следить за женой внимательным взглядом.

– Ма... ты не чувствуешь себя сидящей под колпаком? – шутливо спросил Ярослав Тин уже на третий день после их свадьбы.

– Как я подозреваю, – загадочно улыбнувшись, обронила тогда мать, – именно это всегда и было моей самой тайной и серебряной мечтой.

* * *

После обеда пассажиры разбрелись по каютам, позднее отплытие и долгое купание изрядно притомили их, а плотный обед окончательно поборол первоначальное намерение находиться на свежем воздухе целыми днями.

Увидев, как пустеет палуба, строгий капитан вздохнул спокойнее и отправился в свою каюту, решив, что тоже заслужил немного послеобеденного отдыха. Ему в эту ночь удалось прикорнуть всего четверть периода, не больше. Хоть с ними и была моряна, безошибочно проведшая судно на глубоководье между мелких островков и отмелей, капитан никогда не позволил бы себе лечь спать в такой ответственный момент.

Однако отдохнуть как следует ему так и не пришлось. Только прилёг, только прикрыл глаза – примчался помощник и, осмотрительно закрыв поплотнее дверь, трагическим голосом объявил, что дежурный наблюдатель засёк на горизонте подозрительное судно.

Капитан торопливо накинул повседневную матросскую блузу и помчался лично проверять сообщение. Проверил и расстроился. Шедшее им навстречу судно не принадлежало ни Зании, ни Сузерду. И это было подозрительнее всего. Здесь, между южными портами Зании и северными островами Сузерда, пролегал прямой путь на побережье Анлезии и могли встретиться только принадлежавшие им корабли. Никаких других судов в этой части океана раньше никогда не встречалось.

Хамширцы, если и отправлялись на Анлезию, избирали более безопасный путь от Таджера и тем более сами таджерцы и тан-габирцы. Даже пираты предпочитали не соваться в эти беспокойные воды, а обходили Сузерд с юга.

– Какая-то неприятность? – Коротковолосый парень, объявивший капитану, что среди пассажиров он командир, стоял на мостике и требовательно смотрел на моряка.

– Ничего особенного, – с привычной беззаботностью широко улыбнулся капитан, доподлинно знавший, что страшнее всего на корабле – паника пассажиров, – всё под контролем.

А сам с тоской думал, как напрасно не попросил у адмирала побольше самовоспламеняющихся стрел. Если судно, упорно следующее встречным курсом, принадлежит тем, о ком он думает, то как раз у них недостатка в таких стрелах и не будет.

– Господин капитан, – серые глаза пассажира смотрели на моряка с неожиданной строгостью, – я иномирянин. И потому – одарённый. И я отлично чувствую, когда вас возмущает наше не свойственное этому миру поведение. Не волнуйтесь, это нормальная реакция. А сейчас я так же хорошо ощущаю вашу тревогу, и связана она вон с тем судном. Поэтому я собираюсь отправиться навстречу ему на разведку и хочу знать только одно: что именно вас в нём насторожило?!

– Оно чужое. Не наше и не с Зании. И это неправильно, чужих тут быть не должно. Здесь некуда плыть, кроме как на Тан-Габир и Анлезию, но туда все ходят через Таджер. Хотя пока особой опасности нет, судя по манёврам, они намерены пройти мимо нас на значительном расстоянии.

– Ясно, – задумчиво буркнул одарённый, развернулся и легко побежал по лесенке вниз. – Линел!

Капитан думал всего мгновение, в следующее он уже прыгал вслед за парнем, точно зная, без его помощи и опыта сумасбродная затея этого молокососа обречена на провал. Шутка ли дело, шпионить за судном, так уверенно бороздящим эти богатые изменчивыми течениями и подводными камнями воды? Даже юнге понятно, что тот, кто задумал это плавание, не простой торговец и загодя предусмотрел все опасности и неожиданности.

Моряну подняло из-за борта шупальце морского чудовища, бережно поставило на палубу и осталось рядом с ней, закрутившись кончиком вокруг перил.

– Зачем звали? – небрежно оборачивая торс обрывком фаты, спросила Линел, и конфузливо отводивший глаза капитан понятиво вздохнул: теперь ясно, от кого иномиряне понабрались таких манер.

– Мне нужно подобраться незаметно вон к тому судну, я хочу выяснить, кто они такие и почему идут именно через этот пролив. Капитан говорит, чужих судов здесь быть не может, и тебе наверняка это тоже известно. Вот и собираюсь проверить.

– Ладно, – легко согласилась Линел, – предупредить никого не будешь?

– Я Шарика беру, в случае чего передам сообщение через него. – Иномирянин уже разделся, оставшись лишь в бандане и женских коротких нижних штанах, от вида которых капитана перекосило, как от лимона.

Однако он мигом отбросил все соображения нравственного плана, едва сообразил, что советоваться с ним этот сумасшедший не собирается.

– Но они наверняка защищены! – почти закричал моряк, глядя, как щупальце обвивает торс одарённого. – Тут чужие без амулетов Астандиса не ходят!

– Не переживай, я знаю, – миролюбиво улыбнулась ему моряна и исчезла вслед за парнишкой.

Капитан от расстройства яростно сплюнул за борт, хотя обычно не позволял себе таких открытых проявлений чувств.

– В чем дело? – Анлезиец, которого адмирал представил как старшего офицера по особым поручениям, стоял неподалёку и внимательно рассматривал капитана.

– Я виноват, не смог их удержать. Подходить близко к защищённому амулетом судну очень опасно. – Капитан не оправдывался, а напротив, брал всю вину за случившееся на себя, и Васт невольно расслабился.

– Твоей вины тут нет, – миролюбиво ответил он, забирая подзорную трубу, – они никого не слушают, даже адмирала. Но пока волноваться не о чем... Жано!

Откормленный до блеска зверь важно вышел из двери судовой кухни, неторопливо прошагал к хозяину и ткнул его лбом в колено, ожидая ласки.

– Сиди, мне нужен Чудик. – Васт не удержался, погладил питомца за ухом и только теперь обнаружил, что унс со спины кота исчез. – Чудик, ты в зоне доступа?

– Мне некогда... – как-то тихо пискнуло над ухом, – я делюсь.

– И где именно это происходит? – ошарашенно замер анлезиец.

– В твоей каюте, – добил блондина еле слышным признанием унс и совсем угасающим голоском пискнул: – тут хорошо...

– Жано, я тебя приблю, обжора, – ещё звенел в воздухе возмущённый возглас анлезийца, а самого его уже и след простыл.

– Если бы я знал... – огорчённо вздохнул моряк, – никогда бы не принял это судно. Не зря в порту болтали, будто оно проклято... легко Бенедли говорить, что это чепуха... а я давно знаю, если судно изменила удача, домой придётся возвращаться по дну.

Глава 2

Тхипп пересёк траверз пути странного парусника задолго до встречи судов, зашёл с противоположной от «Чайки» стороны и, пронырнув несколько метров на глубине, незаметно прилепился к надводной части борта недалеко от кормы. Но едва успел завершить этот манёвр, как внезапно беспорядочно задёргал щупальцами, словно моментально оглох и ослеп. Он то сжимал, то отпускал пассажиров, а прикипая к нему и побледневшая почти до чисто-серебряного цвета Линел никак не могла снова вернуть себе управление питомцем.

Стан, оплетённый сразу двумя щупальцами, захлёбываясь, болтался под кормой, еле успевая следить, чтобы его не ударило головой о борт. Но даже в этой суматохе он не мог не чувствовать исходящего откуда-то из нижних помещений судна отчаяния и безысходной тоски. Если по-хорошему, нужно бы послать туда Шарика, мелькнула идея, но Стан её немедленно отверг, унс, крепко вцепившийся ему в волосы под банданой, подозрительно примолк и, похоже, тоже едва удерживался от непонятого наваждения.

– У меня голова начинает мёрзнуть... – вдруг с ужасом пробормотала Линел, а в следующее мгновение обвисла в объятиях щупальца безжизненной серебристой фигуркой. А в следующую секунду начали слабеть и щупальца тхиппа.

– Чёрт, – рыкнул Стан, спешно вспоминая всё, когда-либо услышанное от морян об управлении их полуразумным транспортом.

Вот почему ему раньше не пришла в голову идея научиться контактировать с тхиппами, вспыхнула где-то в глубине души жгучая досада, но сдаваться землянин не собирался.

Держащие его зелёные кольца понемногу бледнели и расслаблялись, и Стан начал догадываться, какая участь ждёт пассажиров потерявшего управление тхиппа. Уже в следующую минуту коврик просто отпустит их, и командиру придётся спасать потерявшую сознание моряну.

О том, что это не просто обморок, Стан не желал сейчас даже думать. Как и о потере тхиппа. Чтобы вырастить и воспитать такого вот огромного питомца, нужно не менее сорока лет, и для морян это будет очень большой утратой.

Значит, придётся спешно налаживать с ним контакт. Стиснув зубы и отфыркиваясь от заливавшей рот воды, командир решительно подвинул Линел чуть в сторону и протиснулся к чувствительным выростам позади плоской головы чудовища. Сунул руку под прикрывавшие один из них чешуйки, поморщился, ощущение довольно неприятное, зато откуда-то возникло довольно ясное понимание, как больно и страшно сейчас тхиппу.

А ещё он невероятно растерян и совершенно не представляет, каких действий ждут от него хозяева. Нужно ли остаться здесь или пора уплыть? И куда плыть, если последний разумный приказ был – крепко держаться за обшивку кормы. А ещё куда-то пропала хозяйка, и кто-то чужой грубо пытается забраться руками в его сенсоры, причиняя боль неловкими движениями.

– Шарик, быстрее помоги мне наладить с ним контакт, с этим тхиппом, – рыкнул в отчаянии Стан и услышал поразивший его ответ.

– Шарик держит защиту вокруг твоего мозга... сил хватит ещё на пять минут.

– Чёрт! – рявкнул Стан, поспешно устанавливая щиты так, как не устанавливал их с самой Зани.

Привык, что мангуров тут нет, а от излишней проницательности морян прекрасно защищают унсы, у них это в обязанность входит, да и сил почти не берёт.

– Ну а теперь у тебя получится наладить контакт с ковриком?

– Уже действую... приоткрой щит для него... – Шарик бормотал всё тише, но Стан уже почувствовал, каких действий ждёт от него тхипп, проник пальцами и второй руки под чешуйки, нашёл точки соприкосновения и вдруг ощутил себя огромным и многоруким.

Охнул от изумления, всплеснул всеми лапами сразу и вмиг оказался в нескольких метрах от судна, шедшего не сбавляя скорости на кристаллах и всех возможных при боковом ветре парусах. Мелькнула отстранённая мысль, как им повезло, что совершенно никто из команды не заметил происходящего под кормой, и пропала, вытесненная новой бедой.

Бездвижная Линел выскользнула из щупальцев тхиппа, как снулая рыбка, и начала потихоньку опускаться в пучину. В следующие несколько минут Стан лихорадочно дёргал всеми щупальцами по очереди, пытаясь понять, как именно этим нужно управлять, пока не почувствовал, как кто-то нахально дёргает его за волосы.

– Просто представь, чего именно ты хочешь... – прошептал на ухо еле слышный голосок, и шевелюру оставили в покое.

Старший от отчаяния едва не взвыл, ну а он чем сейчас занят?

Но в тот же миг взял себя в руки, вот только не хватало ему сейчас разрыдаться, как Адистанна!

И почти сразу понял, о чём пытался сообщить ему унс. Постарался отрешиться от всего, забыть, кто он на самом деле. Осознать себя мощным, многоруким тхиппом, а вовсе не жителем иного мира, и страстно пожелать найти и поймать в объятия щупальцев моряну и при этом не дать задохнуться без воздуха тому бледному телу, которое лежит на спине, касаясь слабыми лапками точек слияния сознаний. А потом выплыть на поверхность и как можно быстрее добраться до деревянного корыта, где его ждёт отдых и еда.

Часть щупалец мгновенно сомкнулась вокруг тела Стана, образовав кокон, и он лишь успел хлебнуть глоток свежего воздуха, а они уже стремительно погружались и, судя по слабым ощущениям родного тела, на довольно большую глубину. А потом он снова почувствовал себя тхиппом, его щупальца ловко схватили тело Линел, прижали к спине и стремительно понесли наверх, к свету и обещанной награде.

Предзакатное солнечное сияние хлынуло на старшего клона со всех сторон вместе с пахнущим морем воздухом, он чувствовал его тепло, даже не разжимая век, однако, боясь потерять контакт, старался не расслабляться и не поддаваться игравшему в душе щенячьему восторгу.

Стан стремительно толкал вперёд своё огромное, но бесконечно гибкое и ловкое тело и представлял, как он осторожно перенесёт на палубу и того, с кем связан сознанием, и хозяйку, а потом спокойно присоединится ко второму, меньшему тхиппу, который, отдыхая, висит под днищем «Чайки».

И несказанно удивился, неожиданно ощутив себя лежащим на тёплых досках палубы, рядом с чем-то прохладным и мокрым. А в следующую минуту на него резко накатила тошнота и тело принялось бурно извергать неизвестно когда успевшую попасть в желудок солонатовую воду. Измученное сознание мигом нашло спасительный выход и нырнуло в темноту, сопровождаемое медленно таявшей запоздалой благоразумной мыслью о том, что погружаться на глубину и выплывать назад нужно было немного помедленнее.

* * *

Из тёплых объятий сна Славу вырвала внезапно возникшая в душе тоска. Такая острая и тягучая, что женщина мгновенно вскочила, оглянулась и испугалась. Васта рядом не было.

Это было не просто странно, это было неправильно и невозможно, всего за несколько дней Ярослава привыкла постоянно видеть его рядом. Муж старался не отходить от неё, даже когда они сидели в компании детей. Ну а уж в спальне вообще не отпускал из рук, глядя так, словно она фантом и может внезапно растаять.

Слава наскоро оделась и помчалась искать блондина, строя самые невероятные предположения о бедах, какие могли с ним случиться. А выскочив на палубу и обнаружив, что анлезиец целый и невредимый стоит у борта и смотрит в сторону моря, и не один, а в компании с Тинем и Таросом, вдруг почувствовала, как у неё в душе всё оборвалось.

– Кто? – ещё нашла в себе силы прошептать Ярослава, а в следующий момент увидела бегущих к ним Конса и Майку и догадалась сама. – Стан!

– Славочка, – Васт уже стоял рядом, крепко прижимая жену к себе, – с ним Линел и Шарик... и тхипп, всё будет хорошо, ну, родная, не надо так... они скоро вернуться...

Но Слава уже почувствовала: произошло несчастье, она ощущала это материнским сердцем и все усиливающимся даром предвиденья. И потому снова ринулась в каюту, сорвала заветное ожерелье, трясущимися пальцами распустила шнурок. Помогите, всемогущие боги, подскажите правильный путь!

В руку мгновенно торкнулась тёплым боком одна из фигурок, Слава нетерпеливо выхватила её и, дрожа и сходя с ума от беспокойства, разжала ладонь.

– Что он означает? – Знакомые руки мягко обняли сзади за плечи, крепко прижали к себе.

– Стойкий воин. – Ярослава обессиленно оперлась на эту надёжную опору, откинула назад голову, прильнула на миг щекой к груди мужа.

И вдруг с необычной ясностью поняла – её дар совершенно ничего не имеет против присутствия на ритуале предвиденья Васта, словно уже связав его с ней в единое целое.

– Он выстоит, – пробормотала женщина с облегчением и добавила, убеждая скорее себя, чем мужа, – понимаешь?

– Я и не сомневался. – Васт подхватил её на руки и понёс на палубу, отлично чувствуя нетерпение жены и понимая, как нестерпимо мучительно для Славы просто сидеть в каюте и ждать.

– Чудика никто не видел? Почему он не следит? – волновался Конс, с тревогой вглядываясь в уверенно шедший мимо них на расстоянии всего нескольких сотен метров чужой корабль.

По виду – вполне мирный, ни суеты, ни бегающих по палубам вояк не видно, а Стан почему-то как провалился.

– Он делится, – вздохнули одновременно Васт и Тина, – и занят сейчас только своим делом.

– Вот же... – расстроено пробурчал средний, – и ведь как подгадал-то!

Вот уж это в жизни всегда так, – вздохнула про себя Ярослава, как только тебе нужна какая-то вещь, так днём с огнём не найдёшь, а в остальное время так и лезет под руки.

Тхипп возник из глубин внезапно, всего в сотне метров от судна, стремительно пронёсся к борту под напряжёнными взглядами пассажиров, потерявших от тревоги дар речи, и резко перебросил через борт два безжизненных тела.

Однако на палубу уложил их очень бережно и мгновенно исчез.

Охнула Слава, всхлипнула Майка. Но Тина с Вастом уже стояли перед пострадавшими на коленях, пытаясь рассмотреть, нет ли ран. Мать и Конс оказались рядом с ними в следующий момент, с замиранием сердца ожидая приговора.

– Ох боже, да он же тонул! – увидев корёжащие тело сына судороги, горестно выдохнула Слава и ринулась к нему, но её остановил строгий окрик Тина:

– Ма, ты ему сейчас поможешь гораздо больше, если возьмёшь меня за плечи, – целитель сосредоточенно хмурился, прижимая ладони к груди клона, – подзарядка мне не повредит. Васт, ты ощущаешь Линел?

– В глубоком обмороке... такое впечатление, будто не спала и не ела несколько дней... – озабоченно пробормотал анлезиец, – а в остальном цела. Ран нет, внутренних повреждений тоже.

– У Стана похожая картина, но есть одна деталь, он явно резко поднялся с глубины... я ничего не понимаю в кессонной болезни... ма, подскажи! И кстати... где Шарик?

– У него ещё не может быть кессонной, – быстро пробормотала Слава, – об этом не волнуйся... ищи другие причины.

– А Шарик был у него под банданой... – первым вспомнил про унса анлезиец, – Конс, посмотри.

Меньше через минуту безжизненная тушка унса лежала в ладонях роняющей горькие слёзы Майки.

– Он... умер?

– Быстро отнеси его к Чудику, он спрятался за подушками в нашей спальне, и пошлите сюда Саю, – скомандовал Васт и ринулся к борту. – Моряна!

Вторая из сопровождавших судно морян возникла в кольце щупалец меньшего тхиппа почти мгновенно, недовольно обвела взглядом оторвавших её от работы людей и замерла, увидев распостёртое на досках тело сестры.

– Кто это сделал?

– Пока не знаем, но мы можем ей помочь. – Васт смотрел на моряну строго и требовательно, – а вот ты пока возьми под присмотр её тхиппа... Я знаю, Линел им очень дорожит.

Капитан, едва рассмотрев рухнувшие на палубу тела необычных пассажиров, даже сплюнул от негодования. Вот так и бывает, когда не слушают советов опытных моряков! Ну вот зачем им было соваться к незнакомому судну, даже издали не внушающему никакого доверия! А теперь и парень вернулся едва живым, и моряна трупом валяется... а про них вообще ходят слухи, будто живучи как кошки.

– Прикажете принести побольше еды, лучше рыбу, – перед капитаном стоял близнец парня, который так опрометчиво ринулся на разведку, – и побыстрее.

– Сейчас, сейчас, – суетилась огорчённая квартеронка, попутно распекая Костика. – Тина, ну почему вы меня сразу не позвали? Поддержи её, драконья кровь в таком разе лучшее средство.

– Он их так внезапно приволок... – Слава, стоявшая позади них, про себя поразились виноватым интонациям Костика, кроме неё, младший никому не позволял себя отчитывать, – я даже растерялся... Потом смотрю, Стана рвёт как алкаша...

– А от этого есть другое снадобье, на желчи мурены делается. Тоже дорогое, его нырятьщики хорошо берут. Но лучше действует, когда заранее пьют, две капли на маленький стакан воды. Я же тебе рассказывала!

– Выбило из памяти... знаешь, Сая, когда можешь лечить руками, про снадобья не думаешь, – виновато моргнул Тин и снова положил руки на плечи командира.

– Где он? – не открывая глаз, пробормотала вдруг Линел. – Стан?

– С ним всё хорошо, тхиппа подчинил... тот вас и приташил. – Тин торопливо оглянулся. – Еду принесли?

– Вот, – рядом стоял с подносом помощник повара, – прикажете накрыть столик под тентом?

– Давай сюда, – бесцеремонно отобрал поднос красивый парень с по-анлезийски заострёнными ушками и поставил прямо на палубу. – Линел, чего тебе положить?

– Я сама. – Моряна первым делом схватила кувшин и жадно выпила сок, потом подтянула ближе миску с малосольной рыбой.

– Пришлось все жизненные резервы переключить на удержание щита, – виновато про-
бормотала она через минуту, буквально проглотив рыбу, и кивнула в сторону моря, где уже
почти растаял силуэт странного судна, – там амулет... блокирующий все ментальные способ-
ности. Мощность просто невероятная. Я сопротивлялась сколько могла, пыталась приказать
тхиппу уйти, но он вышел из-под контроля, а одновременно управлять им и держать щиты мне
не под силу. Афродита смогла бы... она сильнее.

– Ты не чувствуешь сейчас тхиппа? – осторожно поинтересовался Васт.

– Тхиппа пока нет... зато чувствую сестру. Не волнуйся, эта способность быстро возвра-
щается.

Линел подтянула к себе вторую миску с рыбой и принялась есть, теперь уже намного
медленнее и спокойнее.

– Ну вот, ма, можешь не волноваться, он приходит в себя, – на миг оторвался от Стана
Костик. – Сая, давай зелье, напоим его и отправим поспать... часиков на десять.

– Приказ отменяю... – ещё не открывая глаз, полушёпотом возразил Стан и нетерпеливо
оттолкнулся от Тина. – Ма... добавь сил? Отдыхать будем позже.

Едва услышав слабый голос напарника по последней вылазке, Линел мигом оторвалась
от чаши с рыбой, обернулась и увидела, как завёрнутый в одеяло и поддерживаемый со всех
сторон братьями и матерью командир усаживается в кресло.

– Почему? – осторожно переспросила она, начиная догадываться, каким будет ответ.

– Потому... – Командир тяжело вздохнул, оглядел столпившихся вокруг родичей и дру-
зей и перевёл вспыхнувший ненавистью взгляд на уходящее вдаль судно. – Мы должны их
спасти.

Услышав эти слова, капитан даже мысленно застонал, не нужно ему было принимать это
проклятое судно! Вот ведь как чувствовал заранее!

Глава 3

– Стан... – заглянул в глаза брата Конс, присев на край шезлонга, – у нас проблемы. Чудик делится, Шарик... пока неизвестно.

– Шарик уже ничего... – Старший окинул команду оценивающим взглядом, остановил его на матери и сказал ей по-русски. – Ему крови нужно, грамм десять.

– Я дам, – твёрдо кивнула Ярослава и ринулась в каюту.

Васт бросился за ней.

– Славочка, о чём вы говорили?

– О том, что тебе пора учить русский язык. – Женщина приподняла подушку и увидела три пары настороженных жёлтых глаз. – Шарик, возьми у меня кровь.

– Пусть возьмёт у меня, – мгновенно перехватил руку жены анлезиец, – у нас тоже для них подходит.

– Нет. Тебе, возможно, придётся сегодня сражаться, – твёрдо пресекла эту попытку Слава и вдруг по-бабьи горестно вздохнула: – Только... Вастик... прошу тебя, будь осторожен, а?

Анлезиец неверяще смотрел в её глаза, ощущая, как пышно расцветает в его душе недавно выросший там цветок счастья. Конечно... жена с того самого момента, как сняла с него в их первый вечер обувь, всё время относилась к нему очень хорошо... была нежной, понимающей и ласковой... Однако вот такое, рвущее сердце в клочья чувство острой тревоги за него, за его жизнь и здоровье, Васт ощутил впервые, и оно потрясло всю его сущность своею глубиной и силой.

– Славочка-а... – тонкие сильные пальцы лучника запутались в русых волосах, нежно провели по порозовевшей скуле, коснулись чуть обветрившихся губ, – не может быть... я ведь с ума сойду...

– Не вздумай... – смушалась и таяла под его взглядом Слава, – я собираюсь жить с тобой ещё много лет... и завести несколько ребятишек... ну зачем им сумасшедший папа?

Сумасшедший папа сумел только тихо выдохнуть нечто невразумительное и стиснуть жену в жарких объятиях.

* * *

– О-оо! – с притворным огорчением простонал на палубе Стан. – Время дорого... кто пустил с ней Васта?

– Покажи мне того, кто смог бы его не пустить, – хмуро фыркнул Тарос, благоразумно пряча завистливый взгляд. Светлые эмоции, которые он ощущал с недавних пор, позволили недавнему квартерону испытать взрыв обжигающе жаркого чужого счастья, – надо ему наемкнуть... что пора уже не забывать ставить щиты... вокруг же не все глухие.

– Шарик, быстро бери кровь! – чувствуя себя предателем, приказал командир и в ответ на доступный только ему вопрос буркнул: – У кого лучше, у того и бери. Такую крохотную потерю можно одной чашкой чая восстановить.

– Неужели он ещё сомневается? – удивилась доевшая рыбу Линел, сообразив, о чём спор. – Пусть берёт у Ливастаэра. Это же большая удача, если тот сам предлагает! И предупреди Славу, сейчас я к ней приду... раз мы идём в бой, мне нужно около неё немного посидеть.

– Да и мне, – вздохнул Стан, – но так не хотелось мешать... ну ладно, Шарик, слушай приказ.

– Сюда идут Стан и Линел, – объявил окрепшим голосом Шарик, и оглянувшись на него Ярослава с изумлением обнаружила, что унс уже вцепился зубками в палец блондина.

И облизывается с самым блаженным видом.

– Ливастаэр! – возмутилась землянка. – Я тебе что сказала?

– Что любишь меня... – мечтательно пробормотал Васт и снова притянул жену к себе.

– Вообще-то я этого не говорила... – начала Слава, но, заметив, как нахмурился лоб мужа, сразу же сдалась: – Однако против истины спорить не буду... да отпусти же, раздавишь, медведь! Я тебе другое говорила – не давать этой хитрой мышке крови. Ему и моя вполне пошла бы.

– Ты просто пока ещё не всё знаешь про нашу кровь... – расцвёл шальной улыбкой анлезиец, – поделиться ею самое время... я и Чудику хотел предложить... Чудик, будешь? Ну не смотри так, Славочка, светлые эмоции это тоже энергия... и очень сильная. А для нас они вроде дополнительного питания... и я сейчас столько получил – могу хоть десяток унсов напоить без всякого вреда для себя.

– Хотелось бы верить, – больше от смущения и тревоги за него вздохнула Слава, отодвинулась и взялась за расчёску, предстать перед детьми лохматой казалось ей совершенно недопустимым.

* * *

Меньше чем через час отряд уже стоял на верхней палубе, всматриваясь в растущий на горизонте чужой корабль. Все были одеты в тёмную практичную мужскую одежду, все прикрыты ментальной защитой унсов, кроме Стана и Тина, заявивших, что их собственные щиты не сможет пробить никто из аборигенов. Правда, клонам пришлось согласиться с предложением матери, приказать Чудику всё время держать их на контроле, и если почувствует неладное, сразу прикрыть своим щитом.

– Они явно знают про приближающийся шторм, – посматривая на всё более бурные волны, недовольно ворчала Линел, – и потому идут к заныйскому берегу. Эта местность почти совершенно не обжита людьми из-за непроходимых прибрежных скалистых отрогов южных гор, но там есть несколько удобных бухточек. Мне очень не нравится осведомлённость этих мореходов и поневоле возникает подозрение, что это вовсе не первый такой рейс.

– Может... бросить сети? – неуверенно предложила её помощница, но Линел только нахмурилась.

– Бесполезно. Мы его только насторожим... и я не знаю, какие ещё гадости могут быть приготовлены у капитана... или владельца, на такой случай. Давайте не будем менять план, тем более уже почти стемнело.

Капитан только несчастно вздохнул, слушая эти рассуждения. Никто из пассажиров ему более не повиновался, рулевым встал один из анлезийцев, паруса велели убрать, а нос судна замаскировали кусками той ткани, в которой днём гуляли девушки.

Ну а сами девушки все как одна переоделись в мужскую одежду и наравне с остальными повязали чёрные пиратские банданы, и теперь так, с ходу, стало трудно разбирать, кто из пассажиров настоящий парень. А понять, почему «Чайка» постепенно догоняет странное судно, вообще было невозможно, и хотелось, в подражание некоторым из матросов, всё время держать руки у груди в оберегающем жесте. Хотя в душе почему-то крепла убеждённость, что вряд ли эта предосторожность поможет.

– Пусто, – пробормотал себе под нос стоящий на верхней палубе крепкий немолодой мужчина, оглядывая бурное море, – и шторм точно будет.

Не солгала девчонка... нужно бы дать ей отдохнуть. Осталось всего-то ничего, скоро уже знакомая бухта, а там, в удобном, незаметном с моря убежище, ждут люди Инбариза... они и повезут добычу дальше. Удачный рейс выдался... правда, встречное судно откуда-то налетело, прошло почти рядом. Он даже сумел рассмотреть на палубе двух анлезийцев... правильно сделал, что не поспешил, купил самую лучшую трубу. Интересно, откуда взялись белобрысые, вроде лесной хозяин всех своих собирал домой?

Но на том корабле никто ничего не заподозрил, мощными амулетами заказчики обеспечили. Впрочем, странно было бы, если бы у них таких не было.

Мужчина неторопливо спустился вниз, прошёл узкими коридорами к невзрачной дверце, оглянулся – никто не следит?

Всё спокойно, вышколенная команда прекрасно знает, куда нельзя соваться без особой причины. Да и с причиной ещё пять раз подумают, прежде чем решиться на такой шаг. Заветный ключ хранился в кошеле, и пока мужчина его достал и отпер узкую, надёжную дверцу, в голове постепенно нарастал неумолчный гул.

Хороша зараза, довольно ухмыльнулся мужчина, вблизи сквозь два амулета пробирает!

Войдя в крошечный чуланчик, он первым делом прибавил язычок светильника, не желая случайно встать новыми туфлями в лужицу крови, натёкшую с синевато-бледных пальчиков.

И только потом повернул рычажок страшного приспособления, вдавившего в эти самые пальчики острые края амулета, заряженного на защиту от всех видов ментальных прослушиваний. Освобождённая рука соскользнула со столика и бессильно обвисла, а валявшаяся на лавке девчонка даже не шевельнулась.

Проклятье, бережно пряча амулет в специальный футляр и запирая на потайной замочек, ругнулся про себя крепыш. Похоже, паршивка уже давно потеряла сознание... теперь придётся потратить на неё несколько капель драгоценного зелья. Да спуститься сюда ещё раз, принести ей воды. Или не приносить? Скоро уже сойдут на берег, там пленницами займутся специально обученные женщины. Впрочем, они и зелья могут накапать, не сдохнет же девчонка от потери полстакана крови?

Мужчина ещё раз оглядел едва прикрытое обрывками платья худенькое девичье тело, досадливо поморщился. Жаль, конечно... что нельзя её немного потискать... но тогда цена упадёт в десятки раз. Лучше уж подождать до берега, у парней Инбариза всегда есть на такой случай несколько молоденьких селяночек, отловленных в окрестностях ближайшего города.

Он наконец определился со своими действиями, прикрутил фитилёк, развернулся и торопливо шагнул прочь. Переступил порог и в тот же миг согнулся от жуткой боли, пронзившей виски острыми лезвиями. Мужчина рухнул на колени, потянулся неверными пальцами к кошельку, куда спрятал амулет, но новый приступ боли заставил схватиться за голову, запустить ногти глубоко в кожу в бесполезной попытке достать из мозгов сверливший их кинжал.

Боль ломала и крутила, и негодяй пока не замечал, как бледная от недоедания и потери крови фигурка, почти насквозь прокусив губу, медленно движется к нему, держа в руке оторванную от лавки толстую щепку.

* * *

Команда следила за передаваемой Шариком картинкой с пристальным вниманием, стараясь запомнить местонахождение каждого матроса и охранника. Наёмников на судне оказалось почти столько же, сколько и моряков, но все они, кроме дежурных, следивших за моряками и капитаном, устроились в отдельной, самой большой и удобной каюте. Некоторые просто валялись на диване и креслах, остальные сидели за столом, лениво ковыряя давно остывшие тушки огромных крабов. И у каждого охранника на груди висел очень мощный защитный амулет.

– Хотел бы я понять, чего они так боятся, – тихо пробормотал Стан, вглядываясь глазами зависшего над судном унса в освещённое окно.

Садиться на чужой корабль или хотя бы прикоснуться к оснастке Шарику категорически запретили, но напоенный живительной анлезийской кровью унс пока отлично держался. Только старался скрыться от порывов встречного ветра за надстройками да следил, как бы случайно не попасться на глаза охране. Впрочем, никто из них вверх и не смотрел, да и зачем всматриваться в темнеющее вечернее небо, если посреди океана там ничего не может быть, кроме парусов?!

– Вон тот, точно старший, – определила Линел, тоже получавшая картинку наравне с клонами и Вастом, остальных решено было отключить, ради экономии сил унса. – Шарик, покажи мне поближе того мужчину, который стоит наверху... всё, достаточно. Я его знаю. Это Хастен, один из тайных главарей Хамширской гильдии контрабандистов. Очень жестокий и недоверчивый тип, и работает только за очень большие деньги. Боюсь даже предположить, какие сюрпризы можно найти в трюме этой посудыны.

– Он идёт вниз... – тихо пересказывал Васт вслух для Славы и всех остальных, кто ничего не мог видеть. – Шарик, следи только за ним. Несколько лет назад его имя всплывало в очень скверном деле, но тогда он выкрутился, потом надолго пропал... тёмный лес... ну и негодяй! Стан! Не подходите к этой мрази! Он мой!

– Мой, – категорично отрезал Стан, – его нужно оглушить и допросить... а ты просто убьёшь.

– Ладно... допросите, потом убью. – Слава даже вздрогнула, ощутив порыв ненависти, полыхнувшей в душе мужа.

Само собой, она точно знала, эта злость направлена вовсе не на неё, но до этого момента даже не подозревала, что её нежный и покладистый Вастик, охотно откликавшийся на ласково-интимное имя Листик, может так яростно кого-то ненавидеть.

– Прости... Славочка, – немедленно обняли плечи женщины родные руки, – не сдержался...

– Щиты ставь понадежнее, – хмуро буркнул Стан и вдруг резко скомандовал: – Линел, пора.

Почти в тот же миг из-за борта выметнулось несколько щупалец и пересадило ударную группу на шедший в паре десятков метров впереди корабль.

– Защита снята, – едва очутившись на палубе, скомандовал Стан, сразу почувствовавший исчезновение давящей на голову тяжести, едва не убившее Линел, – давайте остальных и тхиппов.

И ринулся вниз по коридорчикам, схему которых нарисовал для его мысленного взора унс.

На контрабандиста, корчившегося в луже мерзко воняющей жижи, иномирянин едва не наступил и тут же рассмотрел тёмно-синие, с прозеленью глаза бледной и худой девчонки, пытавшейся острой щепкой перепилить горло негодяя.

– Брось каку, – уверенно сказал командир, глядя в полубезумные глаза пленницы, – больше эта гадина ничего плохого тебе не сделает... а его нужно допросить. Ну, иди сюда, я приёмный сын клана Сиреневой лозы и пришёл за тобой...

Контрабандист, услышав чужой голос, зашевелился, но уверенный пинок парня надёжно вывел его из числа бодрствующих.

И тогда она поверила, бросила проклятую щепку, выдирая которую сломала все ногти на свободной руке, и почти упала в объятия нежданного спасителя.

– Вот и умница, – бережно вынося девчонку на палубу, бормотал Стан, стараясь не смотреть на искалеченные пальчики, лежащие на его груди, – сейчас мы тебя подлечим и накормим... что?

– Там ещё... в трюме... – почти беззвучно прошептала она и всё-таки потеряла сознание.

– Васт?!

– Я слышу, – рыкнул где-то впереди Васт, – Шарик всё передаёт...

– Точно... – только теперь вспомнил старший. – Тин, специально для тебя... не вздумай положить на неё глаз. Линел, передай её на «Чайку», пусть положат в моей каюте и Сая приглядит.

Командир ещё не успел договорить, а щупальца тхиппа уже бережно выхватили у него пленницу и перенесли на соседнее судно, намертво притиснутое к борту вторым ковриком. Но Стан уже этого не видел, следя за сражением глазами унса, мчался на нос судна, где Васт методично, одного за другим, укладывал на палубу контрабандистов, легко ускользая от их клинков. Командиру всё же достался один, самый хитрый, державшийся за спинами товарищей и пытавшийся достать анлезийца метательными ножами.

– Спасибо, – сказал Васт, провожая взглядом покотившегося по палубе с воем последнего врага, – я твой должник.

– Шутишь, отче, – заржал разгорячённый боем старший, оглядываясь в поисках недобитых врагов, – ты бы его и без меня успокоил.

Увы, половине отряда даже по одному не хватило. Линел, взбешённая тем, что чуть не погибла из-за чьей-то жадности, умудрилась собрать в щупальца тхиппа всех чужаков, кто хоть на миг попался ей на глаза. И теперь Майка методично обходила их и совала в оскаленные от злобы рты захваченную с «Чайки» вилку, на зубцы которой была намотана вымоченная в зелье тряпица. Совать пальчики в бандитские пасти таджерке категорически запретил Конс.

– А я не про этого урода говорю, – мотнул растрёпанной шевелюрой блондин в сторону метателя ножей, уже захваченного щупальцем, – а о том, что ты настоял на погоне. Идём в трюм, там уже Тин и Линел.

Вот чего Стану не хотелось совершенно, так это идти в трюм. Но никакого способа отлынить от этой работы он не видел, хочешь не хочешь, а шагать туда придётся. Да и кому, как не ему и Васту?! Не девушек же посылать?

Однако, спустившись по лесенке в душное, пропахшее болью и нечищеным сортиром полутёмное помещение, старший понял, как правильно сделала Линел, ринувшись сюда впереди них. И повезло, что Тина тут приняла за девчонку, от него самого бледные и дурно пахнущие тени в грязных балахонах шарахнулись как от чудовища.

– Командир Станар пришёл со мной, – мягко произнёс Ливастаэр тем особым, звонким голосом, которым говорил, когда хотел подчеркнуть своё происхождение, – и это он командовал операцией по вашему освобождению. Он иномирянин и одарённый.

– И мой брат, – поддакнул женским голоском Тин, осторожно проводя ладонями над спиной лежавшей навзничь пленницы. – Стан, нужны ключи. Они все прикованы вон к той общей цепи и ходить могут только толпой.

– Ясно, – скрипнул зубами землянин, сейчас он жалел, что врезал ногой тому бандиту немного высоковатю, нужно было бить ниже.

Такие подонки не имеют права на продолжение рода.

С ключами прибежал Конс, по плану участвовавший вместе с Таросом и Славой в захвате бандитской каюты.

– Ну как у вас? – не удержался от вопроса командир, хотя видел по аурам, что всё у них нормально и захват прошёл точно так, как и планировали.

– Скучно... больше я с ма не пойду, там нечего было делать. Просто махнула висюлькой, и они замерли. Теперь рокируются сюда, вон слышишь?

– Нужно было подождать, пока мы девчонок унесём, – пробурчала Тина, но приказ землянки неожиданно поддержала Линел.

– Молодец, Слава, времени нет, а нам они не помешают, – и, повернувшись к пленницам, мягко сказала: – А вы ничего не бойтесь, бандиты сейчас не в своей воле. Как мимо пройдут, так вас и вынесем. А их заперём, пусть на своей шкуре испробуют, каково это – тут сидеть.

Через несколько минут послушно рассеявшихся по трюму бандитов уже заперли на замок, а тхипп перенёс девчонок наверх, где Слава с помощью Юнхиолы и Майки организовала горячий чай с мёдом и молоком и банные процедуры.

– Кушать будем давать каждые полчаса. По полстакана бульона и отвара, девчонки сильно измождены. Их дней пять или шесть совсем не кормили. А воду давали морскую... хорошо хоть, она у вас не такая солёная.

– Как закоренелым преступникам, – яростно рыкнул пришедший вместе со старшим Васт. – Тех всегда забортной водой поят. Чем помочь, Славочка?

– Мы девочек будем мыть и одевать, а вы носите в кресла и на диванчики... я одиннадцать насчитала, места хватит, – скомандовала Слава и направилась в сторону самой роскошной каюты, которую занимал до этого главарь и где обнаружилась очень удобная ванная комната, с собственным подогревом воды.

– Всё это правильно... – замялась Линел, – но пора решить, как мы поступим дальше. Высадимся на занийский берег, захватим остальных бандитов и переждём шторм в бухте или развернёмся в сторону Анлезии? Ветер крепчает...

– Я бы всех перебил и сбросил за борт, – жёстко заявил Стан, – но решение этого вопроса отдаю Васту.

– Спасибо, – серьёзно кивнул анлезиец, – я думаю, нужно поступить по-другому. Нужно разворачивать оба судна и уходить, а как только девочек искупаете и накормите, перенесём их к себе. А сюда прямо сейчас переправим нашего капитана и пару-тройку опытных матросов, Славочка, ты же можешь сделать так, чтобы у них было достаточно послушных помощников?

– Будут покорными, как зомби, – кивнула Ярослава, – только сами отберите нужных.

– А как же бандиты? – с сожалением выдохнул Конс, оглядываясь на утонувший во мгле берег.

– Их найдут... и они сто раз проклянут день, когда ввязались в эту авантюру, – зловеще пообещал анлезиец, и Ярослава второй раз в день оглянулась на мужа с удивлением.

Но не могла не признать, что сделанное сегодня открытие ей понравилось. Мужчин, способных любить, она всегда очень ценила, а мужчин, способных ненавидеть врагов, просто обожала. И теперь, слушая приговор блондина, с удовольствием думала, как ей повезло. В её муже всё это в одном флаконе.

Васт поймал её эмоции, полыхнул счастьем и виновато развёл руками на сердитый рык командира:

– Васт! Ставь щиты!

Глава 4

Трое суток два судна усердно убегали от урагана. «Чайка», распустив все паруса, огромной птицей скользила впереди, за ней, как на буксире, неотступно следовало чуть меньшее, но изящное и проворное судно контрабандистов. У него не было названия, вернее, их было несколько, наскоро написанных на борту и замазанных тёмной краской.

Стан подумывал дать трофею имя, но не сейчас, когда на нём путешествовала, правда уже не по своей воле, толпа негодяев. А немного позже, когда бандиты получат по заслугам и с судна смоят все следы их присутствия, можно будет дать ему название и отправить в подарок Афродите, она найдёт кораблю более достойное применение.

Мысли командира невольно свернули на контрабандистов, и его челюсти свело как от всепоглощающей ненависти. Никогда в жизни он не испытывал такого желания прибить кого-то, как теперь, глядя на наглых и лживых подонков, наживающихся на торговле украденными девчонками. Противнее всего прозвучало лицемерное заявление пытавшегося вывернуться Хастена, будто он специально не давал девушкам ни воды, ни еды, чтобы на них не позарился никто из матросов.

Услышав эту ложь, Тарос не выдержал, врезал кулаком в пакостно ухмыляющуюся морду, и его больше на допросы не звали. Впрочем, и допрашивать бандитов перестали. Всё уже и так было ясно. Гильдия контрабандистов через неизвестного посредника получила очень выгодный заказ на девственниц для храма Астандиса. Причём за квартеренок и смесок с тан-габирской, морянской и анлезийской кровью цена была вчетверо выше.

Хастен лично наладил пути перевоза через два континента, привлекая лишь тех, кто был ему знаком по прежним тёмным делам. Похитил или сманил в посёлках на побережье Анлезии и Тан-Габира несколько квартеренок и успешно доставил заказчикам первую партию из двенадцати девственниц, после чего получил от посланца посредника свиток с печатями самого надёжного купеческого банка и амулет. А также точные инструкции, как при помощи этого амулета и нескольких капель крови защитить своё судно от слишком подозрительных одарённых. Всего-то нужно было уговорить одну из пленниц с анлезийской кровью дать её добровольно. Девушку нашли сразу, выдал необычный цвет глаз, и кровь она дала сама.

Хватило нескольких ударов особой плёткой со степной лианой по спине одной из её подружек.

– Заприте его подальше, – рычал Васт, – и не говорите мне где. Иначе он не доживёт до справедливого суда лесного хозяина.

На четвёртое утро вымотанные до предела моряны с помощью таких же обессиленных тхиппов провели суда через запирающий маленькую бухту пояс из мелей и скал и завалились спать. В каюте Ярославы и на её постели. И с неохотного разрешения анлезийца, отлично понимавшего, отчего всем так нравится его кровать. Просто неподалёку от источника моряны восстанавливают энергию в разы быстрее. А им ещё не менее пяти дней вести суда вдоль побережья и чистых, спокойных глубоководных проходов там не так уж много.

Самой землянке осталось только сидеть рядом со своей постелью в кресле и поглаживать устроившихся у неё на коленях унсов. Все трое тоже считали Славу чем-то вроде зарядного устройства повышенной комфортности. Не было рядом с ней только Ливастаэра, сидевшего на посту наблюдателя. Блондин добровольно взвалил на себя эти обязанности, хотя Стан вовсе не считал это необходимым. Зато рядом с креслом Славы вольготно развалился Жано, явно признавший женщину полноценной хозяйкой и потому постоянно вертевшийся у неё под ногами.

– Это он не сам, – подозрительно бурчал обиженный такой изменой кота Тин, устраиваясь с ногами в кресле собственной каюты. – Наверняка Васт выдал приказ... чтобы к матери никто

ближе чем на три метра не подходил. Чёрт, никогда бы не подумал, что из него получится такой ревнивый муж. Даже Тар и то был лучше, когда мы были женаты.

– А ты меня никогда не ценил по достоинству, – с преувеличенной обидой протянул Тарос, подмигивая Консу, – ещё попросишься назад.

– Закатай губу. Ты и так слишком нагло пользуешься правом напарника, всё время мозолишь мне глаза. Пошёл бы девушек проведать.

– Там Стана хватает... – скривился напарник Тины, и все трое невольно заржали, хотя на самом деле были не так уж против немного поболтать с девчонками.

Но у переживших страшный стресс смесок ещё не выветрился до конца страх перед любимыми представителями мужского племени. Хотя Слава уже провела с девчонками осторожную беседу, и вся команда просто на цыпочках ходила мимо их кают. Но только Васт и Стан не вызывали взрыва паники в глазах бывших пленниц. Однако анлезиец старался как можно меньше попадаться им на глаза, и все прекрасно понимали почему.

Слишком легко спасённые девчонки могут принять благодарность к красавцу блондину за совершенно иное чувство. Потому командир и сидел там практически безвылазно, помогая Сае, Юнхиоле, Майке и Адистанне ухаживать за почти бесплотными пациентками. Зачастую к ним присоединялись Слава и Тин, но четверонкам теперь были нужны не лекари, а уход и хорошее питание.

– Стан просит Тина прийти в столовую, – раздался в ухе клона ленивый голос Чудика, и целитель с кислой физиономией слез с кресла.

Хотя и подозревал брата в стремлении почаще сталкивать его с Ади, но своих подозрений никак не показывал и был готов помогать ей хоть весь день. Вот только после одного разговора окончательно убедился, что никогда ему не занять в сердце принцессы даже уголочка. Все её помыслы до последней капли были отданы его напарнику.

* * *

– Прости меня, Тина... – комкая в руках платочек, сказала принцесса в тот раз, столкнувшись с Костиком в полутёмной пустой столовой, откуда они только недавно отправили пациенток по постелям, – я вела себя ужасно... Мне так стыдно перед тобой. Я замечала... как он на тебя смотрит и не могла понять... как можно быть такой бесчувственной и жестокой с мужем. Ведь ты давала ему клятвы, когда брала браслет... я же не знала, что можно обмануть богов... считала брак святым и нерасторжимым союзом. Теперь я тебя очень жалею... поставила себя на твоё место... мне не так трудно было это сделать, Тина. Ведь мне тоже пришлось спрятать свою сущность и изображать мужчину. Хотя я молилась... ты не представляешь, как я молилась, чтобы пришёл кто-то сильный и прекратил этот глупый и никому не нужный обман. Я слишком много говорю про себя, да? А хотела только попросить прощения. Так глупо всё получается в моей жизни, я и сама понимаю. Сначала я просила бога помочь мне найти моих родных... мне говорили, будто меня нашли у порога приюта. Но потом приехала госпожа Сетилия... она была такая добрая и грустная, я подарила ей на память свой портрет... и попросила, чтобы она искала моих родителей. Откуда я его взяла? Я сама такие рисую, а ты не знала? Прости... не знал. Почему-то у всех девочек в приюте были портреты... а ко мне никогда не заходил художник. То я болела какой-то заразной лихорадкой, то он не мог задержаться ещё на день. И тогда я начала рисовать сама. Но все большие портреты пропадали... то падали в камин, то кто-то нечаянно заливал краской... Тогда я тайком нарисовала очень маленький и спрятала, а потом подарила. Хотела нарисовать себе ещё, но кто-то украл краски, а настоятельница больше покупать не стала... сказала, такие дорогие увлечения не для сиротского приюта.

– Где она живёт? – хрипло поинтересовался Тин с кажущейся небрежностью, но Ади сразу поняла.

– Нет... не нужно её трогать. Это был приказ Урдежиса... а его все боялись больше чёрной горной пантеры. Но тебе спасибо, за сочувствие... ты правда очень хороший человек, и я теперь молюсь, чтобы ты снова стал мужчиной. И пусть тебя полюбит самая лучшая девушка... Прости.

Она уже убежала, а Тин всё стоял у распахнутого окна и глотал штормовой ветер пополам с солёными брызгами, предпочитая считать их морской водой. А потом обернулся и устало сказал:

– Тар, ну хватит уже изображать колонну. Вылезай из-за занавески, я же тебя чувствую.
– Потому и стою, – едва слышно буркнул в ответ её напарник, – я тебя тоже чувствую.

* * *

– Пойду и я с тобой в столовую, – немедленно поднялся с места Тарос, а чего тут сидеть? – Конс, ты идёшь?

– Иду. – Средний ни за какие коврижки не согласился бы смотреть в испуганные глаза дюжины скелетов, но там постоянно обреталась Майка.

Конс подозревал, что она как-то подсознательно связывает плен этих девчонок с собственным дезертирством из почётного стада девственниц, и уже подумывал, не пора ли попросить мать поговорить с невесткой. Ему самому на это банально не хватало силы воли. Но подходящего случая пока не представлялось.

– Атас! – закричал вдруг в ушах клонов голос Чудика и резко смолк, и это был совершенно невозможный случай.

И оттого ещё более странный и тревожный.

– Куда бежать? – на миг затормозил Конс, оглянулся и увидел в конце коридорчика, ведущего на палубу, несущихся к двери Тина и Тароса.

Значит, враг напал извне, сообразил парень и ринулся в столовую, младшему с напарником он вряд ли чем поможет, а вот Стану и Юнхиоле с Майкой – другое дело. Кроме того, Стан чувствует, что и где случилось, и если с Чудиком случилась беда, то вполне может отдавать команды лично.

– На палубу... – старший клон вывалился навстречу, злой как чёрт, – где Жано?

Тёмно-серая тень метнулась мимо них к выходу, а за ней бежала Слава, и Стан еле успел её поймать за руку.

– Не ходи, там опасно!

– Васт, – упрямо мотнула она головой и рванулась из рук сына.

– Сначала я проверю, – строго приказал командир, решительно отстранил послушно застывшую скорбной статуей мать и помчался к выходу.

Конс побежал за ним, на миг приостановился у двери столовой, глянуть, как Майка, и остолбенел. Все, кто тут был: и Майка, и Юна, и Ади, и большинство девушек, – сидели и лежали с отсутствующим выражением на лицах.

Только Лийлеза, вынесенная Станом из чуланчика девушка с глазами цвета морской волны, в которой Линел признала восьмую часть крови морян, а Васт – столько же анлезийской, придерживаясь слабыми ручками за стену, упорно пыталась добраться до двери.

– Лийле, – бросился к ней Конс, – ну куда ты идёшь? Никому ты не поможешь, упадёшь ещё по дороге! А Стан будет сердиться!

– Нужно... сказать... – стойкая девчонка смотрела на среднего умоляюще, – это ловушка... нужно кровь... добровольно, я могу, у меня нужная.

– У тебя вообще пока почти никакой нет, сиди тут, я сам Таросу скажу! – Конс легко поднял невесомое тело и усадил в кресло, глянул мельком на бездвижно лежавшую на ковре Майку, стиснул зубы и помчался на палубу.

Дверь, которую из-за шторма в последние дни держали плотно закрытой, была распахнута настежь и снаружи залетали капли воды, срывааемые ветром с вершушек волн. Хотя в хорошо защищённой бухте волны были намного слабее, чем в открытом океане, шторм пока ещё был в разгаре. Однако вода была далеко не самой главной неприятностью, властвовавшей за дверью. Слабые и тонкие на вид зелёные побеги, как нити повилики, торопливо ползли по палубе, перилам, доскам надстроек и мачтам. А ещё по замершим в разных позах фигурам людей. Хотя сдались пока не все, некоторые из пленников невесть откуда взявшейся зелёной паутины пытались выпутаться, но лишь едва шевелились под густой сетью, торопливо опутывающей их с ног до головы.

Конс с ужасом узнал по видневшемуся клочку банданы в одном из них кого-то из клонов, инстинктивно рванулся вперёд, но ещё не успел сделать и двух шагов, как один из побегов, заканчивающийся странным утолщением, потянулся в его сторону, выстрелил десятком липких нитей, и они с ужасающей скоростью поползли по одежде. Парень сразу сообразил, что отрывать их бесполезно, сбросил куртку и прыгнул назад, но несколько усиков потянулись следом, а по ним, как по путеводным нитям, покатались десятки других.

– Конс, – из-за спины, от двери, прозвучал встревоженный голос матери и парень, обернувшись, с ужасом заметил стоявшую в проёме Славу.

– Беги, – закричал он отчаянно, – неси сюда Лийле! Нужна анлезийская кровь, добровольно отданная! Иначе ловушку не остановить...

В следующий момент густой клубок нитей, прикатившийся от перестающих шевелиться фигур, добрался до него с ужасающей быстротой и принялся жадно опутывать конечности, туловище и лицо.

– Костик! – от горя и безнадёжности, прозвучавших в страшном крике Ярославы, сердце сына сжалось от боли, но сделать он ничего уже не мог.

Просто пока ещё оставались хоть малейшие щёлки, с отчаянием смотрел, как мать зачем-то достаёт из ножен на поясе финку, которую постоянно таскает с собой. И, решительно прищурив глаза, проводит острым лезвием по ладони.

Наверное, она от страха не поняла... не любая кровь, а только анлезийская, хоть от квартрона или смеска... но оба они, и Васт и Тарос, уже там, под зелёным ковром беспрестанно растущей повилики, и ни один так и не успел ничего сделать.

Глава 5

– Гады, сволочи... – неизвестно на кого бешено ругалась Ярослава, стряхивая первые, яркие капли на выбрасывающий крохотные листочки зелёный ковёр, поглотивший всех, кого она так любит, – добровольно отдаю, кровь священную свою...

Пару дней назад, перебирая под завыванье штормового ветра в памяти короткую историю своего семейного счастья, Слава вспомнила о каком-то ритуале, мельком упомянутом её белокурым чудом, и догадалась вытрясти из мужа подробности. Само собой, тогда она не думала, пригодится ли ей это знание, но не стала ни смеяться, ни ругаться, потрясённая желанием мужа сделать всё возможное и невозможное, чтобы Славочка была с ним всегда. И Ливастаэр от радости научил её этим нелепым детским словам, утверждая, что на них отреагируют любая растительность и любые животные.

– Конечно... тебе никогда это не понадобится, – смущённо признался он в тот день, – я всегда буду поблизости и сумею защитить от любых врагов... но раз ты так хочешь, то выучи, на Анлезии их все дети знают, даже квартероны.

И теперь, размахивая окровавленной левой рукой и не менее окровавленной правой, в которой держала финку, она яростно кричала этот смешной стишок, срывая голос и пытаясь перекрыть шум бушующего моря, словно у проклятой зелени могли быть уши.

Зелень как будто задумалась, приостановилась, и обезумевшая от горя Слава в три прыжка оказалась возле Конса, которого эта гадость сожрала на её глазах. Не чувствуя боли, хлопала разрезанной рукой по зелёному кусту, который минуту назад был её сыном, и не просила, требовала – уходи!

– Уходи немедленно, вернись туда, откуда пришла, отпусти их! Тебе кровь нужна? Вот получай, я дам тебе крови, только освободи всех... верни живыми, Конса, Тина, Стана, Васта, Тароса, всех людей...

А едва заметив, как её ладонь словно раскалённым утюгом прожигает в повиликке тёмные пятна, принялась суматошно хлопать везде, где могла достать, стараясь в первую очередь освободить лицо Конса. От мысли, что он задыхается под этим ковром от нехватки воздуха, у неё останавливалось сердце и темнело в глазах.

– Мам... – обессиленно пробормотало это измазанное кровью и зелёным соком лицо, – хватит, остановись... она уже сворачивается... это ловушка, у тебя получилось...

И выдрав руку из потерявших всякую силу побегов, вянущих с той же скоростью, с какой недавно захватывали всё подряд, стиснул ею кровоточащую ладонь матери и, заглянув Славе в глаза, с неожиданным нажимом произнёс:

– Ты можешь сама заживить свою рану... прислушайся к силе внутри себя, вытолкни её наружу, направь в руку, вспомни, как должны срастаться сначала внутренние ткани, сосудики, сухожилия, мышцы, кожа, ну! Я тебе помогаю, поверь себе, закрой эту рану, не нужно так пугать Васта...

При мысли о том, что Васт может испугаться за неё или расстроиться, Слава невольно напряглась, вслушалась в слова сына, представила, как рана закрывается и через минуту с изумлением рассматривала ладонь, на которой, кроме размазанной крови, не осталось от пореза никакого следа.

– Конс, он живой, в порядке, – донёсся откуда-то сверху голос Стана, и Ярослава бросилась было на этот голос, но какие-то смутные подозрения, мелькнувшие в гудевшей от напряжения голове, заставили на миг приостановиться.

Мать в недоумении обернулась за ответами к среднему и обнаружила странную картину. Конс стоял, крепко сцепившись руками в поручень лестницы и явно едва держась на ногах, но улыбался счастливой и шальной улыбкой.

– Заработали, гады...

– Кто? – не поняла сначала Слава, снова кинувшись к нему обнять, поддержать, но сын махнул рукой в сторону мостика.

– Я уже почти в норме... да и он сейчас встанет... повезло, что браслеты вовремя включились.

Слава только головой качнула, как же, сами включились, но спорить не стала, развернулась и полезла на лесенку. И уже на полдороге услышала возмущённый звон эльфачьего голоса:

– Кто из вас додумался отправить мать на мостик в такую погоду?!

Живой! Зазвенело в ответ всё в душе, зацвело жаркими подсолнухами. И все живые, дети и Тарос точно, видела краем глаза, как бежали наверх. Господи, спасибо за такую милость, ведь совсем уже было душа оборвалась, когда увидела их заплетённые фигуры, только сердцем на чудо и надеялась.

Налетел порыв ветра, качнул, пытаясь оторвать, но Ярослава вцепилась в перила с неожиданной для самой силой, подтянулась и в три рывка оказалась на мостике.

– Славочка... ну вот зачем...

Она сразу поняла, почему он ругался и не хотел, чтобы она сюда лезла.

Похоже, ему досталось больше всех, не зря Тин так сердито шипит что-то сквозь стиснутые губы и усиленно оглаживает плечи и голову телохранителя ладонями, да и Стан стоит рядом с хмурым видом.

А ведь у них наверняка с энергией туго, сообщила она, торопливо шагнула к сыновьям и схватила их за предплечья.

– Ого, – выдохнул старший и изумлённо уставился на мать, – а полегче нельзя?

– Нифика, ну и хватка, – совершенно по-другому выразил свое удивление Тин. – Как это ты... неужели?!

– У неё браслет заработал, – объявил Конс, – все остальные вопросы к Васту.

– Это замечательно, но рисковать без нужды всё же не стоит. Такие порывы... любого снесут. Тарос поможет тебе добраться до столовой, – распахнув потемневшие глаза, еле слышно пробормотал Васт, видимо истративший на предыдущий окрик последнюю силу. И тотчас виновато смолк, заметив, как возмущённо выпрямилась жена.

– Ливастаэр из рода Сиреневой лозы, – гордо объявила Слава и сама восхитилась серебряным переливом колокольчиков, зазвеневших в её голосе, – не забывай, ты женат не на инфантильной огороднице, а на самостоятельной женщине. Я сама буду принимать решения, как мне поступать, и не отдам этого права ни за какие браслеты. И то, что я тебя люблю, не даёт тебе повода считать меня своей подчинённой.

– Круто, – с уважением присвистнул Тин, – правильно, ма. Я им уже два месяца одно и то же твержу, да всё как об стенку.

– Помолчал бы, – засмеялся Стан, – при чём тут ты? Васт, я рад... точно. И теперь мы квиты... если бы не ма, сожрала бы нас та гадость.

– Ма, это здорово, – мягко прикоснулся к плечу Славы ладонью Конс, – любовь... тебе повезло.

– Это мне повезло больше всех... – прошептал Васт, сглотнул комок и еле слышно позвал: – Славочка...

Но она и сама уже стояла рядом, прижимала к груди его голову, гладила волосы.

– Ты не представляешь, как я перепугалась... за вас за всех... но страшнее было смотреть, как оно пеленает Конса... Откуда взялась эта гадость?

– Это ловушка... наша, анлезийская, я сейчас всё объясню. Но сначала позови её... теперь она привязана на твою кровь и будет слушать только тебя.

– Нужна она мне, – передёрнула плечами Слава, – а вдруг ещё проснётся ни с того ни с сего?

– А она и не спит, но теперь только ты можешь заставить её спеленать кого угодно. Поверь, это очень ценная вещь, – уговаривал лучник, и Слава наконец сдалась.

– Ну и как её звать?

– Как живое существо... она полуразумная. Вон возьми корзинку и мысленно прикажи ей ползти сюда и забраться в корзину.

– Ладно, только ты присматривай... на всякий случай, – вздохнула Ярослава, поставила у ног корзину и позвала: – Эй, ты... зелень! Ну-ка, ползи сюда. Вот в корзинку, да побыстрее, пока за борт не смыло.

И едва не взвизгнула, завидев тёмно-зелёную змею, неуверенно ползущую по ступенькам.

– Васт... – Ярослава невольно крепче прижалась к мужу, то ли защитить, то ли укрыться самой, – она такая и должна быть?

– Ну да, – бодро подтвердил анлезиец, крепче прижимая Славу, и легко провёл пальцем по её ладоням, словно что-то проверяя, – а сколько капель крови ты ей дала?

– Каких капель, – начиная понимать, чем озадачен блондин, обречённо сообщил Конс, – посмотри на меня, наверняка ещё весь в крови... и всё вокруг в крови было... Это просто ма уже залечила свою рану.

– Боюсь, в корзинку она не влезет, – торопливо перебила сына Слава, стараясь отвлечь от этой темы.

Хотя теперь ей припомнилось, Васт действительно что-то такое говорил про ценность их крови и про капли.

Но хотела бы она посмотреть, как он сам стал бы отсчитывать капли в такой ситуации! Да Слава в тот миг готова была всё отдать, лишь бы снова увидеть их вот такими, живыми, чумазыми и умными.

– Славочка, ты молодец... а я... прости... в этот раз я ничего не мог сделать, – тяжело роняя слова, пробормотал Васт. – Видишь ли, бросали её именно в меня...

– Так, давайте-ка перебазируемся в мамину комнату и там поговорим, – прервал это самобичевание Стан и примиряющее прибавил: – Чудик откликнулся... у нас все живы, но очень слабы.

Слава намёк поняла и первая двинулась к лестнице, но из рук мужа освободиться не стала, и ему спокойнее, и она сможет его незаметно поддержать.

– А как же ловушка? – засомневался Тин, но Васт бледно усмехнулся в ответ:

– Славочка просто прикажет ей двигаться следом... у неё снова прибавилось питомцев.

Змея и правда поползла следом, стоило Славе об этом подумать, но женщина решила отложить выяснение этой проблемы на потом.

– Я сначала к девчонкам, – почти виновато сказал Конс, когда двери наконец отрезали их нестройную, шатающуюся толпу от воя ветра и солёных брызг.

– Иди, у тебя сил больше, – тихо обронил Стан, ведший под руку Тина, истратившего последнюю энергию на излечение отчима.

Больше всего клоны не хотели, чтобы мать видела, в каком состоянии находится её любимый.

За ними шла Ярослава, поддерживая быстро восстанавливающегося Васта, последним плёлся Тарос, почти волоча за загривок тяжело переступавшего лапами Жано.

– Что это было? – Голос Линел встретил полуживую компанию на пороге.

– Сейчас Васт расскажет, – отозвался Стан, – а у тебя ничего нет выпить... ободряющего?

– Вот, – показала моряна пузырёк, зажатый в почти голубой руке, – будете?

– Наливай, – откликнулась Слава, – и первому – Тину.

– Я сейчас на всех сделаю. – Моряна решительно опрокинула флакон над кружкой и трясущейся рукой добавила воды из закреплённого в специальном зажиме серебряного чайника с плотно пригнанной крышкой.

Обычную посуду на время шторма пришлось убрать.

– По одному глотку. – Отпив, передала посудину Тину и только тут заметила тихо вползающую в каюту зелёную змею. – А эта гадость откуда?!

– Она... – мрачно буркнул Васт, чувствующий себя с каждым мгновением всё увереннее, – самая страшная и действенная из анлезийских ловушек. Называется – судьба предателя.

– Слышала такое название... – призналась Линел, – но говорили... будто она похожа на тонкий, как прутик, браслет?!

– Она такая и была... – Анлезиец оглянулся на змею, укладывающую в углу уже третий виток, и вдруг предложил Славе: – Прикажи ей стать шаром... она может принимать любую форму.

– Как скажешь, – вздохнула сидевшая на краю постели женщина, поглаживая окруживших её вялых животных. – Эй, ловушка, соберись в шар.

С тихим свистом мелькнул зелёный хвост, охнула Линел. В углу лежал зелёный шар размером с очень крупную тыкву.

– Невероятно... – потрясённо пробормотала вторая моряна, – и кто же её бросил?

– Они подошли на лодке с берега, вчетвером, – хмуро начал рассказывать Васт, – и я ничего не заподозрил... Привык доверять своим, двое из них четвероногие. Один постарше, второй – совсем парнишка. Парнишка сидел на корме, трое гребли. Я ждал, пока они подойдут ближе, и в тот миг мне показалось странным, почему их эмоции ощущались очень слабо. Но потом вспомнил, что на Анлезии многие умеют ставить щиты, и успокоился. Едва они подошли совсем близко, мальчишка начал кричать что-то про девушек, но я не всё понял: ветер относил слова. Решил, что они узнали пиратский баркас и хотят узнать судьбу украденных пленниц. Согласитесь, это было естественно...

Желая успокоить сородичей, я перегнулся через борт и начал объяснять на анлезийском языке жестов, что контрабандисты пойманы и девушки живы. И тут старший вдруг выхватил из-под скамейки лук и выстрелил в меня ловушкой. Она может становиться твёрдой и прямой, как стрела. А в следующий миг я уже не мог ничего сделать, только успел послать сигнал Чудику. Эту ловушку делают на тех, в ком есть наша кровь... Бывали случаи, когда смески приводили отряды наёмников. Она мгновенно связывает, не давая даже пошевеливаться, и выпивает силы, ментальные и жизненные, оставляя жертву в полуживом состоянии... до момента, пока не придут судьи. Действует на всех членов отряда, как людей, так и животных, отслеживая по эмоциональной связи. Но они не стали бы ждать прибытия судей... наверняка собирались подняться на судно и прорубить в днище дыру... и теперь мой долг крови поймать этих негодяев.

– Васт... я только одного не пойму, – несчастно взглянула Слава, – ну почему они напали на тебя?! Ведь ты не мог им ничего плохого сделать, тебя столько лет тут не было!

– Он был одним из тех, кто спас девочек, – твёрдо ответила за Васта Линел, – мы потому и шли в эту бухту. Именно отсюда Хастен отправлялся на Занию. У нас сразу возникло подозрение, что контрабандистам помогал кто-то из жителей побережья, но мы не хотели никому об этом говорить, пока не найдём подтверждения своим догадкам. Пособники Хастена наверняка до последнего надеялись, что это шторм заставил бандитов повернуть назад, и жутко испугались, увидев на борту знакомого судна анлезийца, да ещё и чистокровного. Вот и решили спрятать концы в воду.

– Думаю, они рассмотрели меня ещё с берега... я же рассчитывал встретить не предателей, а спасательный отряд... – мрачно выдавил Васт, – слишком давно тут не был... думал, всё по-прежнему.

– Не знаю... мы часто здесь бываем, – с сомнением протянула Линел, начиная привычный, серебристый цвет, – и особых перемен не замечали. Только в последние годы стали меньше привозить сюда чистокровных женщин. Слава первая за три года будет.

– Славочка больше не чистокровная женщина, – как-то настороженно оглянулся на жену Васт.

Но тут же убедился, что она не обратила на его слова абсолютно никакого внимания, и облегчённо вздохнул. Вот никогда не угадаешь, на какие слова она рассердится, а каких даже не заметит. Ему каждый раз, прежде чем объявить о каком-то решении, приходится просчитывать её возможную реакцию. Хотя можно даже не сомневаться, жене совершенно не понравится сообщение, которое он намерен сделать сейчас, а смолчать не удастся.

Будет ещё хуже... намного хуже.

– Линел, а тхипп уже достаточно отдохнул? Мне нужно сходить на берег, – небрежно проговорил анлезиец, следя за задумчивым лицом сидящей вполборота к нему Ярославы, – проверить кое-какие догадки.

– Да, Линел, – так же вскользь пробормотал Стан, – и я хотел про это спросить.

– Вот посижу ещё немного возле Славы и пойдём, – спокойно, словно собираясь на вечернее чаепитие, ответила моряна, – мне тоже нужно погулять.

Ливастаэр ожидающе скосил взгляд на жену – неужели и теперь ничего не ответит? Однако на её задумчивом лице блуждала загадочно-отстранённая улыбка, такая же беззаботная, как и ощущающиеся им эмоции. И это неожиданно больно кольнуло сердце мимолётным разочарованием. Васту невыразимо нравилось неведомое ранее ощущение постоянной заботы, внимания и нежности, изливаемое на него женой. Анлезиец никогда даже не представлял, что в его жизни когда-нибудь будет такое чудо. А теперь разумом понимал, что должен радоваться безразличию, с каким любимая отнеслась к его мужским обязанностям, но потеря её участия внезапно оказалась чересчур болезненной. Он даже не выдержал и осторожно погладил руку Славы, лежавшую у неё на коленях, хотя минуту назад усиленно старался не привлекать внимания жены.

– Да, любимый, – отстранённо улыбнулась Слава, продолжая смотреть мимо него, – обязательно сходим, этого нельзя так оставлять.

– Ма, – огорчился Стан, – но мы и сами...

Проследил за её взглядом и вдруг спросил совершенно другим, напряжённым голосом:

– А чего это ты с ней делаешь?!

Ливастаэр от этого тона мгновенно напрягся, обернулся с доступной только ему скоростью и едва не свалился с постели.

Ловушка, мирно валявшаяся несколько минут назад в уголке, больше не была шаром. Теперь она, покачиваясь, стояла на четырёх ногах разной толщины и время от времени, заваливаясь набок, выпускала в самых неожиданных местах дополнительную конечность.

– Вастик же сказал... что она может принять любую форму, – не отрываясь от своего занятия, пояснила Слава, – вот я и учу её ходить. Кататься шариком ей не очень удобно.

– Ты выбрала далеко не самую оптимальную форму, – приподняв голову с подушки, авторитетно объявил Тин слабым голосом, – хоть две ноги, хоть четыре – хороши только тогда, когда есть отработанный наследственный механизм взаимодействия костей, суставов, сухожилий и мышц.

– Ты кому это говоришь?! – насмешливо фыркнула мать и снисходительно пояснила: – Я и пытаюсь создать ей кости.

– Неправильно ты мыслишь, – поддержал клона Стан, – зачем идти по трудному пути, когда есть более простой и действенный? Нафик ей кости? Вон посмотри на тхиппа! Никаких костей, а какая эффективность?! Если ты создашь нечто вроде его сухопутной копии, то это будет просто гениальная штука. Такой пластилиновый осьминопопук. Прикинь, ползать

по отвесным скалам, взбираться на деревья... и голову ей не делай, это совершенно лишнее. Лучше глаза на стебельках, как у улитки.

– Но тогда оно будет некрасивое, – скептически скривилась Ярослава, – осьминогопаук... тьфу.

– Ничего не тьфу, – завистливо смотрел на зелёного уродца Тин, – а круть невероятная. Эх, не тому достался такой благодатный материал.

– Ладно, – покладисто согласилась Ярослава, – будь по-вашему, всё равно оно падает, сейчас... вот так и так... ну и что получилось?

– Щупальца ещё вытяни, девятое пусть убирает... а туловище более плоское, как лепёшечку... – с загоревшимися глазами следил за изменениями ловушки Тин, – теперь глазки, можно и больше, не обязательно пара. Ну, как хочешь. Прикажи прятать в туловище, когда не нужны. Ма! А ресницы-то ей зачем? Ладно, молчу... вот видишь? А ты говорила! Вполне миленькая Кляксочка получилась, можно научить её что-нибудь приносить.

– Тин! – возмущённо воззвал не выдержавший этого издевательства Васт. – Это, между прочим, ловушка! Очень большая, и в некотором роде – особо опасное оружие.

– Она осознала себя единым организмом, – повернулась к нему жена и улыбнулась так счастливо, что анлезиец немедленно расцвёл в ответ, – представляешь, она меня понимает без слов. И я её. Она согласна помогать, давать небольшой кусочек, если понадобится кого-то поймать. Но не хочет... как бы это объяснить... менять хозяина. А ты её ещё не чувствуешь?

– Пока не пробовал, у меня все силы идут сейчас на восстановление, – пришлось признаться Васту, – но скоро я буду в полном порядке, тогда посмотрю.

– Привет, а это мы, – в дверях спальни стоял Конс, поддерживая Майку, – я там всех бульоном напоил и усыпил... лечить пока некому. А это ещё откуда?

– Это моя Клякса, – расстроено буркнула Слава, совершенно выпустившая из виду невестку и Юну, – веди Майку сюда, места хватит.

Васт нежно погладил её руки, улыбнулся ободряюще и послал Консу укоризненный взгляд, не стоит обвинять мать в том, что она не обо всех успела позаботиться после такого шока.

– Как там Юна и Ади? – подмигнул среднему Тин, предлагая отвлечь мать от невесёлых мыслей. – И девочки? Кстати, никто не знает, матросы все живы?

– Не волнуйся, живы, девчонки пострадали не сильно, только ментальный удар, а матросы почти в порядке... им досталось меньше, видимо, ловушка не посчитала их друзьями Васта, – серьёзно оповестил Стан, – думают, это на перемену погоды такое самочувствие. Но я считаю, и не нужно им ничего объяснять... а того, который стоял на вахте и всё видел, лучше попросить забыть... любыми методами. Для его же пользы.

– Я сама займусь, – деловито кивнула Линел, – а пока предлагаю перекусить...

– Правильно, – с энтузиазмом поддержала Слава, – неизвестно ещё, когда мы найдём на берегу еду.

Оглядела поскучневшего мужа, сыновей, Тароса и строго заявила:

– И не мечтайте! Теперь я вас одних никуда не отпущу. Особенно – в этот лес!

Глава 6

На берегу властвовала такая же непогода, как и в бухте, и они почти промокли, пока добрались до первых кустов. Но едва ступили на шелковистую травку, ровным ковром покрывавшую землю между кустами и странно похожую на ухоженный газон, как почувствовали себя мгновенно попавшими в другое место. Ветерок стал тёплым, игривым и ласковым, дождь рассеивался где-то на вершинах деревьев и кустов, не доставая до путников.

Пройдя метров сто по полого поднимавшемуся в глубь материка лесу, Ливастаэр выбрал по только ему известному признаку одно из деревьев и велел всем собраться под ним. И взялся за руки. Затем прижался щекой к гладкой оливковой коре и звонко произнёс несколько слов на незнакомом певучем языке.

В первый момент Тин думал, что фокус не получился, так как не произошло ровным счётом ничего. Как стояли они мокрые и продрогшие под ветками, так там и остались.

А потом вдруг потянуло откуда-то сквознячком и вокруг них начали сгущаться клубы то ли дыма, то ли тумана.

– Я, конечно, извиняюсь... – недовольно буркнул Тин, когда в этом тумане начали таять лица клонов, – но Васт... ты уверен, что процесс идёт правильно?

– Абсолютно, – донёсся ставший глуховатым голос анлезийца, – потерпи ещё несколько мгновений.

– Здорово, – первой охнула Линел, когда туман начал рассеиваться, – а говорили... анлезийцы никогда не пользуются зеркалами!

– А они и не пользуются, – довольно засмеялся Тарос и оглянулся на бывшую жену, чтобы полюбоваться её ошеломлённым личиком.

Ну и просто полюбоваться пару мгновений, пока она... нет, тьма побери, он не видит. А то устроит взбучку.

– Так это портал, что ли, был? – недоверчиво оглянулась Слава на крепко державшего её за талию мужа и вдруг ахнула: – А где моя Клякса?!

Попыталась шагнуть и тут же почувствовала неладное. Правая нога стала тяжелой, словно её замотали в гипс. Женщина глянула вниз, увидела уже знакомую яркую зелень и, успокоенно выдохнув, погладила её ладонью.

– Слезай с меня и выращивай ноги. И глаза. Будешь своими ножками ходить.

– Все тут? – командирским оком оглядел небольшой отряд Стан. – Никто не остался?

– Я следил, – мягко признался Васт, терпеливо дававший им время привыкнуть к новой обстановке.

Говорить, что он и раньше, когда ещё только перешёл в третий цикл, мог легко провести по лесу десяток гостей, лучник считал излишним бахвальством.

А сегодня их только семеро, даже Майку с Юной решено было пока оставить на корабле. Вместе с Жано и Чудиком, воспитывающим малыша.

– Это всего лишь разведка, – успокаивал тревожно хмурившихся девушек Васт, – но на самый крайний случай я беру только тех, кто может защищаться. Даже Славу не взял бы... если у неё не было Кляксы.

– Это я вовремя подсустилась, – с показным легкомыслием подмигивала приёмным дочерям Ярослава, не желая показывать гримасой души тревоги, в тот момент таинственный лес казался женщине чем-то жутким, вроде ведьминового болота.

А теперь... даже не понять так сразу, почему на душе с каждой минутой становится всё спокойнее и откуда вдруг взялась уверенность, что всё будет хорошо.

– Васт, – поразмыслив над своими ощущениями, поделилась землянка своими сомнениями с мужем, – а тут нет... никаких травок... типа конопли, чтобы всех вводить в состояние безоблачного идиотизма?!

– Нет, – качнул головой анлезиец, – тут просто слишком близко посёлок. Потому я вас прямо туда и не повёл, Стан и Тарос и сами всё чувствуют, а Линел, Конс и Тин поддаются очарованию. Ну а ты теперь через браслеты чувствуешь те же эмоции, какие ощущаю я.

– И долго мы будем... сидеть на огороде? – рассмотрев ровный рядок каких-то растений, разочарованно фыркнул Тин.

– К нам уже идут... тут недалеко, и пользоваться силой леса не имеет смысла. А сидеть придётся именно тут... дальше я вам ходить не советую. Даже с вашими талантами. Одна Славочка выдержит, но ведь всем не запретишь... испытать на ней своё очарование.

– Тогда я и шагу дальше не сделаю, – категорически отказалась Слава, вспомнив мерзкие ощущения от чужих чар, – давайте найдём полянку поуютнее...

– Подожди, они уже рядом.

Все разом заоглядывались – где? И вдруг обнаружили, что и действительно рядом. Четверо блондинов стоят полукругом напротив, держа наготове изящные луки из белого дерева.

Васт, Тин и Тарос мгновенно сорвали с плеч такие же луки, а Слава звонко скомандовала:

– Клякса, встань впереди.

– Убрать оружие! – так же звонко приказал сбоку чей-то строгий голос, и хозяева немедленно подчинились.

– Кто вы и откуда? – вышедший из-за дерева анлезиец на первый взгляд ничем не отличался от лучников, но только на первый.

Рассмотрев его внимательнее, Тин понял, этот красавчик намного старше тех парней, которые встретили их так недружелюбно. И хотя взгляд зелёных глаз не так пронизателен, как у завуча, но намного более вдумчивый, чем у остальных.

– Я Ливастаэр из рода Сиреновой лозы. Это моя любимая и половина души, Ярослава из рода Сиреновой лозы. Это её дети, Станар, Дэконтс и Константина Запольские. А это Энтарос ле Сизилли, сын Яргелли из рода Белого ириса и Терилена ле Сизилли. Ещё с нами Линел, советница соправительницы Сузерда Афродиты Индиготис по международным отношениям.

Стан только тайком ухмыльнулся, следя за тем, как бледнеют, по мере представления Васта, юные лучники.

– Я Гилирэнс из рода Розовых ландышей, – церемонно склонил голову анлезиец, – и счастлив приветствовать тебя, старший брат, и твоих спутников. Но позволь мне задать простой вопрос... Ты ведь уже перешагнул в четвёртый цикл, почему тогда не знаешь о правиле приводить своих любимых и воспитанников сначала к хозяину леса?

– Отлично знаю, – Васт склонил голову и вздохнул, – и направлялся именно в зелёную долину. Но по пути нам встретился очень подозрительный баркас, и мы решили проверить, что с ним не так. Станар и Линел едва не погибли... в той разведке, корабль был очень хорошо защищён... как позднее выяснилось, мощным амулетом и кровью девочки-смески. После этого мы, разумеется, не могли пропустить его и захватили. Там оказалось двенадцать пленниц, полумёртвых от голода и жажды девственниц. Их везли в храм Астандиса. После этого нам пришлось уходить от шторма, и мы собирались переждать его в западной бухте... но на нас напали. Двое квартеронов подошли на лодке и бросили в меня «судьбу предателя».

– Как вы освободились? – теперь побледнел уже и старший анлезиец.

– Моя жена... она связана со мной ритуалом крови, остановила ловушку. Славочка... покажи моему младшему брату Кляксу.

– Да вон она сидит, – недовольно буркнула Ярослава. – Клякса, иди ко мне.

Ловушка мигом пересекла полянку и замерла у ног хозяйки, преданно хлопая разлапистыми зелёными ресницами.

– Вот это – ловушка?! – Анлезиец перевёл взгляд на Славу, которую до этого упорно старался не замечать, и вдруг завороченно распахнул глаза. – Источник!

Но сразу же опомнился, смутился и, повернувшись к парням, приказал:

– Альэн, ты – немедленно в зелёную долину с докладом хозяину. А вы трое – в посёлок за домом для гостей и всем остальным. И никому ни слова... пока хозяин сам с этим не разберётся.

После этих слов блондина Ярослава сразу почувствовала, как расслабился, успокоился муж, и начала верить, что на Анлезии им действительно ничего не угрожает.

– Гилярэнс, мы, разумеется, оставили на судах охрану, – деловито произнёс Стан и невозмутимо проследил, как еле заметно поморщился анлезиец, – но хотели бы иметь гарантии, что попытка нападения не повторится. Ты имеешь точные сведения, сколько ещё у ваших соотечественников таких ловушек?

– Это были не анлезийцы, а жители прибрежных посёлков! – вскинулся Гилярэнс, и Васт тонко усмехнулся.

Этот командир отделения приграничной охраны уже перешёл в третий цикл, потому и имеет право решать довольно сложные вопросы, но от детской спесивости первого цикла так пока и не избавился.

– Мы с удовольствием возьмём их под своё покровительство, – невозмутимо пробормотала Линел, не захотевшая упустить такую возможность немного уколоть блондина.

– Я хотел сказать... – анлезиец оскорблённо насупился, оглянулся в ожидании поддержки на Васта и озадаченно нахмурился, рассмотрев, как соотечественник преспокойно собирает букетик цветов, – они имеют статус свободных поселенцев!

– И страшное оружие, которое получают у вас. Как командир отряда, я требую немедленно приступить к поиску и поимке аборигенов, использовавших это оружие, и изъять у всех остальные экземпляры таких ловушек.

– Кто?! Командир?! – Анлезиец неверяще переводил взгляд со Стана на Ливастаэра.

– Да, – серьёзно подтвердил Васт, – Станар Запольский является первым заместителем сопратительницы Сузерда Афродиты Индиготис по вопросам безопасности и по званию выше меня. Но командиром я признал его намного раньше, ещё когда мы захватывали адмирала ле Бенедли, а потом и советника Урдежиса. Ещё он является доверенным лицом общины хумили и представителем мангуров, так как имеет дар общения с животными, намного превышающий мой четвёртый цикл. Поэтому я по-братски советую ответить ему на вопрос, сколько было в прибрежных посёлках таких ловушек?!

– Да одна она и была! – растеряв всю свою высокомерность, взвыл анлезиец. – Мы всего пол-луны назад выдали её старосте посёлка в западной бухте. Когда расследовали пропажу девочек и выяснили, что среди похитителей многие видели мужчину, похожего на квартерона. Несмотря на все законы, время от времени находятся отступники, готовые за деньги или какие-то услуги поделиться тайнами рода или даже кровью. Ты же не можешь этого не знать?

– Листик, перестань пугать мальчика, – устало вздохнула Слава, – у него сейчас начнётся истерика. И мне кажется, он нездоров... Стан, ты ничего не видишь?

– У него любовь, – страдальчески скривился Стан, – безответная, судя по всему, вот он и мучается... такое может вылечить только Дэконс...

– Нужно добровольное желание. – Конс, уже валявшийся рядом с Тином на мягкой травке, повернул голову и уставился на блондина. – А влюблённые, насколько я знаю, предпочитают мучиться.

– Пусть ма его просто загипнотизирует, – лениво предложил Тин, – или внушит ему, что у этой красотки привычка храпеть по ночам... ему сразу станет легче жить.

– Нет, не нужно про храпеть... – задумчиво сообщила Линел, – давайте возьмём его на Сузерд. Там Зайчик быстро сделает из него человека.

– Я не хочу на Сузерд! – Анлезиец, очумело переводивший взгляд с одного на другого, внезапно догадался, что гости таким образом развлекаются, резко развернулся... и едва не упал.

Совершенно противоестественная, гигантская ловушка сидела перед ним на шести подогнутых лапах, свернув две передние перед собой калачиком, как руки, и печально хлопала лопухами ресниц.

– Ну, полегчало? – деловито спросил тот из пришельцев, который назвался командиром, рассмотрел появившееся на лице аборигена изумлённое выражение и хлопнул его по плечу. – Не благодари. Это мой личный метод выбивания безнадёжных мыслей, а о том, чтобы поехать на Сузерд, подумай. Зайчик... точнее, Эгзайлез из клана Цветущей ветви, собирает в Дилле отряд для охраны дворца соправителей.

– По-моему, к нам катят гигантскую тыкву, – озадаченно сообщила Ярослава, глядя вдаль, – никогда не видела ничего подобного.

– Это не тыква, а дом, – присмотревшись, фыркнул Тин, – я в таком жил.

– Нам тут долго жить не придётся, – успокоил Васт, галантно преподнося Славе собранный букет, – перекусим и только.

Гилирэнс, немного отошедший от шока, едко ухмыльнулся: весной у хозяина леса слишком много различных проблем, чтобы сразу выкроить время для неожиданных гостей, нарушивших все правила и законы.

Однако он глубоко ошибался, как, впрочем, и Ливастаэр. Гигантский жёлудь ещё даже не достиг полянки, когда ближайшее дерево с оливковой корой затрепетало, окуталось густым туманом, и из него шагнул к гостям высокий и подтянутый анлезиец с пронзительно-синими глазами.

– Хозяин леса ждёт вас в зелёной долине, – объявил он мелодичным голосом и приглашающим жестом указал на туман.

– Пошли! – подхватил жену на руки Васт и шагнул под дерево.

Она оглянулась и крикнула:

– Клякса!

И не успел Гилирэнс сообразить, кого позвала женщина, как мимо него молнией мелькнул зелёный силуэт ловушки. Остальные гости не стали ждать второго приглашения, резво попрыгали следом, а за ними, мельком кивнув сородичу, ушёл и синеглазый.

Командир охраны с минуту смотрел, как тает туман, потом подобрал обронённый странной женщиной-источником цветок и, задумчиво улыбаясь, направился к посёлку. Невероятное ощущение соприкосновения с чем-то тёплым и загадочным понемногу рассеивало тоску и уныние, царившие в его сердце две последние луны с того самого чёрного дня, как прекрасная Кайэлли мягко, но решительно сообщила, что никаких отношений между ними быть не может.

– А где ставить дом?! – окликнули его запыхавшиеся лучники, ища взглядом гостей, и командир вдруг весело усмехнулся и махнул рукой в сторону полянки.

– Поставьте там... ничего с ним не случится.

Не говорить же вслух, как он надеется на то, чтобы что-то случилось... например, вернулись назад эти странные люди и позвали его на Сузерд. Пожалуй, теперь он бы пошёл.

* * *

Место, куда они вышли из тумана, очаровывало сразу, с первого взгляда, первого глотка напоённого ароматами воздуха, нежно погладившего лицо ветерка, тихого, успокаивающего журчанья небольшого фонтанчика.

Совершенно необычного и вместе с тем простого до невозможности. На краю полянки, с той стороны, где начинался пологий склон к мелкой, хрустально чистой речке, лежал обычный

валун, не испорченный ни единым прикосновением человеческих рук. Из-под него со всех сторон выбивались кустики и плети таких же обычных полевых растений: клевера, ромашек, маков, берёзки... и все они буйно цвели, поражая взгляд яркостью красок и сочностью зелени.

И лишь рассмотрев цветы, гости замечали светлый фонтанчик, выбивающийся тонкой стрелкой из малозаметной трещинки на краю камня и распадающийся веером в метре от его поверхности. В том месте, где она была мокрой от воды, валун оказался полупрозрачно-голубым и невероятно глубоким и к этой глубине взор приковывало прочнее цепей, не допуская никакой возможности оторваться по своей воле.

– Милый фонтанчик, – рассмотрев этот фокус, негромко похвалила Ярослава и повернулась, рассматривая высокие деревья, росшие с одной стороны, кусты шиповника – с другой и длинную, изогнутую полукругом скамейку из ивовых прутьев – с третьей.

На скамье сидел молодой анлезиец в простых белых штанах и рубаше и изучающе взирал на Славу. Кто это такой, хотела она шёпотом спросить Васта, оглянувшись – и обнаружила невероятную вещь. Все её спутники: и муж, и моряна, и дети – стояли как вкопанные, заинтересованно уставившись на фонтанчик.

«Негодяй!» – возмутилась Ярослава, лихорадочно прикидывая, какие у неё имеются возможности разморозить спутников и не разозлить при этом явно всемогущего блондина.

А анлезиец вдруг улыбнулся ей невероятно красиво и подкупающе, даже ямочки на щеках появились.

И в тот же миг у Ярославы по спине поползли не то что мурашки, а майские жуки. Размером с кулак.

– А очаровывать тут можно только тебе или и другим разрешается? – стараясь не особо морщиться от неприятного ощущения, враждебно поинтересовалась женщина и шагнула в его сторону.

– Попробуй, – усмехнулся он, и Слава не поняла, разрешение это или насмешка.

– Поясни свои слова, – с ядовитой вежливостью сказала она и села на край скамьи, – как расшифровать это твоё – попробуй? Попробуй, и убедишься в собственном бессилии, или попробуй, и из тебя сделают решето, или попробуй, и если получится, то получишь награду?!

При первых звуках её голоса зелёная масса, обвинявшаяся толстой, уродливой нащёпкой вокруг ног Васта, шевельнулась, плюхнулась в траву, отрастила ноги и высунула стебельки с бутонами глаз. А в следующую секунду стремительно метнулась к женщине и преданно прижалась к её колену.

– Не бойся, малышка, дядя просто играет в злого бога, – небрежно глядя её рукой, проворчала Ярослава, обрадовавшись появившейся возможности, не выдавая унса, открыто сказать пароль на случай тревоги, – и, кстати, шарик, скажи – атас.

– Атас! – зазвенело в ушах, и очарование, сковавшее команду, мгновенно распалось.

Клоны в три прыжка оказались рядом со Славой, Линел и Тарос метнулись в другую сторону, чтобы контролировать как можно большую площадь. Только Васт остался на месте, пристально глядя в глаза своего правителя.

– Это значит, – не обращая на них внимания, сказал лесник Славе, – мне будет интересно понаблюдать за твоей попыткой.

– А если она удастся?

– Ты передумала?

– А я пока и не высказывала такого намерения. – В такие ловушки Ярослава не попадалась уже лет десять, с тех пор, как повзрослел Костик. – Просто поинтересовалась. Листик, любовь моя, почему ты там стоишь? Иди сюда и объясни мне, что это за место.

– Это поляна раздумий. Сюда переносят тех, кто вызвал подозрения... или провинился, – направляясь к ней, хмуро пробурчал Ливастаэр.

– Это мы вызвали подозрения?! Нифика себе! – возмутился Тин. – Тогда ваш лесник просто параноик!

– Я думаю, его неправильно информировали, – внезапно заступилась за правителя Линел.

– Ну, Линел! – подхватил разговор Стан. – Ты и сказала! Это же правитель! Неужели его можно водить за нос, как лоха? Вот хотел бы я посмотреть на того, кто попробовал навешать лапши на уши нашей повелительнице!

– А кто твоя повелительница? – скучающим тоном осведомился блондин.

– Афродита Индиготис, – с вызовом ответил Стан и, подняв руку, показал камень.

– И моя, – с улыбкой сообщила Слава, выставляя напоказ знак морян.

– Моя и моей жены – тоже, – коротко бросил Конс.

– Само собой – и моя, – изящным жестом подняла руку Тина, в этот раз младшенький откровенно играл девушку.

– А ты прелестна, – улыбнулся лесник своей коронной улыбкой.

– Тарос... – рассматривая его с нескрываемым интересом, задумчиво хмыкнула Тина, – а тебе не кажется, что твой прадедущка решил меня соблазнить своими древними костями?!

– Да нет, напарник, – встав рядом, скептически смерил повелителя насмешливым взглядом бывший кварталон, – это просто проверка.

– Ты меня успокоил, – картинно вздохнул Тин, – а то я уже испугаться хотела... только раритетов мне и не хватало.

– А вы дерзкие, – внезапно развеселился лесник, – и не бойтесь за свою жизнь?

– Знаешь, – внезапно сел перед ним прямо на траву Стан, – когда мангуры показывали мне ваших предков, ушедших в дальний мир, я проникся к ним уважением. И тот старик, который давал отряду вертов последние указания, и посланец, принёсший унсов... они были не так картинно красивы, и местность вокруг них была мало похожа на рай, но они думали не о том, чтобы произвести впечатление, а о своём деле... похоже, у них там жарковато. И после знакомства с Вастом и Зайлом я считал всех анлезийцев похожими на них.

– Разумеется, мы похожи, – серьёзно кивнул лесник и вдруг устало улыбнулся. – Ливастаэр, я рад тебя видеть и безмерно счастлив, что ты нашёл свою половинку души. И ещё больше рад, что она тебя достойна. Садитесь... сейчас принесут завтрак.

Он как-то по-особому посмотрел на траву и из-под неё полезли золотистые корни, выплетаясь в кресла, расставленные вокруг стола.

– Почему нас принесли именно сюда? – хмуро спросил Васт, усаживаясь рядом с Ярославой.

– Первую причину я назову сам, – добродушно усмехнулся хозяин леса, – просто здесь мне нравится. Всё: и вид, и фонтан, и особенно тишина. Сородичи, не достигшие третьего цикла, никогда не ходят сюда с мелкими просьбами...

– А куда они должны ходить? – живо заинтересовалась Тина, поглядывая на подносы, которые расставляли по столу ловкие светловолосые парнишки.

– В каждом посёлке есть старшие... и они ничуть не меньше меня знают и умеют, – улыбнулся Тину лесник, и на этот раз в его улыбке был настоящий интерес, – у тебя странная аура. Сквозь слабую женскую ярко светит мужская... поэтому тебя выбрал в напарники мой правнук?

– Что? Яргелли и в самом деле была твоей внучкой? – прониклась Линел. – И как же ты решился её отпустить?

– А как можно не отпустить ветер, который колышет верхушки клёнов? Как можно удержать водопад, падающий со скалы? Даже вот этот маленький фонтанчик удержать невозможно... его можно попытаться придавить ладонью, но тогда он вмиг перестанет быть сверкающим чудом... и станет всего лишь жалкой струйкой.

Лесник тихо вздохнул и отвернулся в сторону, рассматривая дальние рощи на противоположном склоне.

– Послушай... – Тин пересел к нему поближе и осторожно коснулся рукой обтянутого рубахой плеча, – мне отдали её лук... забери, он хранит её тепло. А я... всё равно найду когда-нибудь способ вернуть себе мужское тело... и... ну, в общем, тебе он нужнее, точно.

– Ты не прав, – грустно улыбнулся лесник, – он нужнее тебе. А когда станешь мужчиной, отдашь следующему, кому будет нужнее. Так правильно, хорошие вещи должны служить хорошим людям. Вы завтракайте и понемногу рассказывайте, зачем сюда добирались. Про девочек из посёлка можете не говорить, одновременно с посланным за вами помощником я отправил на побережье несколько отрядов. Они приведут сюда ваших спутниц и поймают негодяев. Мне нельзя было вмешиваться раньше, лет сто назад жители прибрежных посёлков вытребовали у моего предшественника право на независимость. Он посчитал их требования справедливыми. Управлявший ими в то время кварталон следовал законам материка и был неподкупен и честен. Но теперь там правят другие люди... и они больше думают о деньгах, чем о чести и справедливости.

– А у вас нет денег? – оторвавшись от дегустации крепеньких солёных грибочков, поданных к отварной картошке, заинтересовалась Слава.

– Всё у нас есть, – хмыкнул лесник, – только не в том виде, как у людей, но это тебе расскажет твоя половинка... а вот ты лучше объясни мне, кто просверлил фермы знаний и повесил их на верёвку? Они от этого сбиваются... да и не хватает там около десятка.

– Какие фермы? – не сразу сообразила Ярослава. – Ты о чем?

– Подожди, ма, – попросил Костик, пришедший наконец в себя, – нафик деньги и игрушки... давайте о них потом, а? Я хочу спросить... вы мне можете помочь снова стать парнем?

– Мы могли бы погрузить тебя в сон и настроить организм на изменения, – кивнул анлезиец. – Кстати, это и твоя мать с братом могут, если я объясню им тонкости процесса. Но тут есть одна сложность. Нужно время и постоянный присмотр. Много времени, около сорока дней. Изменение идёт на всех самых глубоких уровнях, и торопить его не стоит. Ещё важно не прервать процесс ни на минуту, тогда придётся начинать сначала. Но ещё значительнее выбор сиделки. Изменяющийся в этот момент защищён от внешнего мира лишь собственной энергией, ну или аурой. Поэтому помощник должен быть один, из тех, кому ты полностью доверяешь, но у кого нет ни мельчайших причин или желания что-то изменить в твоём сознании... на пользу делу, себе или, как некоторые говорят, ради тебя же самого. Ты же не хочешь очнуться с чужими принципами или привычками?

– Знаешь... прости, конечно, что я так легкомысленно рассуждаю... но очнуться со своими... но в чужом теле не менее страшно. Поэтому я готов, а сиделку найду...

– Подожди, я не договорил... есть ещё метод, более простой, быстрый и надёжный. Пойти в крепость мастеров и сообщить про ошибку.

– Но они же... – выдохнула Линел, – никого не пускают... или у вас есть связь?

– У меня есть предмет, с которым они пустят любого... но поговорим мы об этом немного позднее. Я получил знак, сейчас прибудут ваши спутницы. Встречайте. И учтите, пяти минут созерцания этого фонтана хватает, чтобы начали заживать душевные раны. А десять снимают любое магическое вмешательство...

Глава 7

Девушки возникли возле фонтанчика как-то вдруг, резко проступили из сгустившегося тумана настороженно застывшие силуэты, наряженные в платья Юны и Майки. Было в этом что-то немного жутковатое, неестественное, и Конс мгновенно вскочил со скамьи, бросился к жене.

– Майка!

– Остальных пока не трогай, – строго предупредил хозяин леса, и Стан одобрил в душе этот приказ.

По мере того как командир присматривался к леснику, он испытывал к правителю всё большее доверие и симпатию. Словно узнавал в случайно встреченном среди толпы человеке черты давно знакомого и уважаемого друга. Да и понимать причины его поведения после того, как узнал про особые свойства фонтанчика, тоже начал лучше и даже вполне с ними согласился. Человек, застывший на несколько минут над серебряной струйкой, просто не замечает прошедшего времени, не испытывает унижительной процедуры объяснения мотивов своего поведения чужому человеку, лекарю, психологу или магу. Да и вообще не думает ни о лекарях, ни о своих болячках или несчастьях.

А очнувшись, даже не понимает, что прошёл курс лечения. Просто исчезает душевная боль и появляется желание жить и радоваться этой жизни.

Бывшие пленницы, кварталонки и смески, пришли в себя, как ни странно, раньше других, потом, задумчиво улыбаясь, отошла от фонтанчика Юнхиола, и только Адистанна стояла, заморожено глядя на чудесную воду.

Четыре пары глаз неотступно следили за ней, и если двое владельцев этих глаз абсолютно не скрывали своего интереса, то двое других поглядывали исподтишка со всё растущей настороженностью.

– Славочка... – успокаивающе шепнул Ливастаэр, склонившись к самому уху жены, – не волнуйся, всё будет хорошо. Мы же здесь.

– Ох, Листик, в такие моменты человек всегда остаётся с жизнью наедине, – глубокомысленно вздохнула женщина и глотнула необычайно приятного и свежего на вкус сока. – А ты не знаешь, чем она питается?

– Кто? – заинтересованно оглянулся на мать сидевший рядом Конс.

– Ну Клякса же, про остальных я и сама знаю.

– Ну, ты даёшь, ма, – желчно фыркнул мрачный Тин, сильно подозревавший, что в случае освобождения принцессы от зачарованной влюблённости лично ему всё равно ничего не светит, – с чего бы такой наив? А то сама не видела, чем она питается! Твоей кровью!

– Не нужно так шутить, – притворно оскорбилась за Кляксу мать, – а то она может обидеться.

– Как и обычные растения, она питается водой и солнечным светом, – улыбнулся хозяин леса, исподволь наблюдавший за гостями и составивший уже о них своё мнение, – поэтому достаточно просто пускать её погулять, она сама всё найдёт. А вот на тех, на кого уже однажды напускалась и кого ей приказали отпустить, ловушки второй раз не нападают. Такая своеобразная память амнистии.

– Это здорово, – порадовался Конс, – а то мало ли... придёт кому-нибудь в голову...

Лекарь смолк, обнаружив, что клоны на него больше не поглядывают и даже как будто им вовсе и не интересуются, а уставились с напряжённым вниманием в сторону фонтана, от которого по направлению к ним медленно бредёт принцесса.

Перевёл настороженный взгляд на неё и обнаружил, что, в отличие от всех остальных девушек, очнувшихся от зачарованного забытья в хорошем и светлом настроении, Адистанна

ничуть не повеселела и не успокоилась. Лишь исчезла с её лица чуть детская, стеснительная и наивная улыбка провинциалки, а из взгляда открытое обожание, с каким она обычно следила за Таросом. Зато появилась чуть горьковатая складка возле губ и тёмная насторожённость во взгляде.

– Йох, – ёмко выдохнул Стан, почувствовавший все эти изменения сердцем, и залпом проглотил свой сок. – Тин, а пойдём, погуляем, цветочки понюхаем...

– Вам приготовлены дома, – ровно сообщил лесник, – можете отдохнуть. Напавших на вас уже выследили и скоро поймают. Вечером будем судить их на общей поляне, Ливастаэр знает, где это. Идите и не волнуйтесь, после созерцания фонтана очарование анлезийцев первого цикла на вас не подействует. Энтарос, а ты останься... к тебе уже идёт гость.

Некоторое время он следил за уходящими гостями и неосознанно жмурился от удовольствия, как объевшийся рыбы кот. Да он и взаправду объелся, просто не мог не прикоснуться к теплу живого источника, хотя и не нуждался в этом ни капли. Но это как свежие ягоды, сорванные поутру с капельками росы на сочных алых боках, как хрустальная вода ледяного источника, даже если не хочется, всё равно трудно удержаться, чтобы не бросить в рот ягоду или не сорвать, как поцелуй, глоток воды. Из-за таких вот чудесных мгновений и стоит жить... и делать однообразную, утомительную и незаметную для других работу, управлять страной так, чтобы все чувствовали себя защищёнными и нужными.

Этот день порадовал его просто ослепительным букетом хороших новостей, удачно завершившихся событий и приятным знакомством. Они оказались очень непростыми, но вместе с тем лёгкими и славными, эти пришельцы из чужого мира, и это невыразимо радовало. За многие последние века оттуда не пришло никого похожего, скорее наоборот. Все иномиряне начинали разговор с попыток шантажировать, подкупать или запугивать и просили одного: немыслимой красоты, эльфийского очарования и нескончаемой жизни. Ну, иногда ещё денег, те, кто был пожаднее и нетерпеливее других. Некоторым он объяснял, почему ничего этого не будет делать, но чаще просто молча уходил куда-нибудь в самое глухое и затерянное ущелье, чтобы в одиночку справиться с гневом и презрением, чувствами, недостойными его статуса и уровня.

А сегодня и сам предложил помощь, но они не ухватились, как другие, только переглянулись и пообещали посоветоваться. А самое приятное, совета они собирались спрашивать у Ливастаэра. Значит, лучника по-настоящему уважают и любят, и это безмерно радовало и одновременно печалило. Можно не надеяться, сородич не останется на Анлезии, не возьмёт на свои плечи часть забот, а уйдёт с ними дальше, так как тоже любит их и ценит. И больше прочих, кроме жены, эту полудевочку, вернее, парня, неудачно застрявшего в женском облике.

Конечно... есть и третий способ ему помочь, но он самый опасный, и прежде чем на него решиться, нужно спросить разрешения ушедших вперёд. А они не очень любят отвлекаться на мелкие проблемы сородичей и тем более на проблемы чужих людей. Не от вредности или лени, наоборот. У них постоянная нехватка сил, резервов и времени... нет, пока он не станет с ними связываться.

– Ну и где мой гость? – не выдержал Тарос, с тоской оглядывая чудесный пейзаж и не в силах скрыть раздражения.

Чуда, на которое он надеялся, не случилось, наоборот. Этот прадедушка мог бы сказать Тине, что намного проще очистить дух, чем менять тело, а он радостно поведал ей о способах смены этого самого тела на так желанное ею мужское. Зарубив тем самым на корню все самые золотые мечты правнука.

Да ещё и Адистанна не избавилась от своего приворотта и, по-видимому, уже никогда не избавится, раз даже сама это осознала. Ну вот куда ни посмотри, сплошное невезение. Да ещё вместо того, чтобы последние деньки любоваться любимой девушкой, которая была его

фиктивной женой, но так никогда и не станет настоящей, он должен сидеть тут в ожидании сюсюкающих родичей, которых никогда не знал.

– Не гость, а гостья. Твоя бабушка, моя дочь Инделирри уже идёт зелёной тропой... встречай её, а мне нужно сделать несколько дел.

Хозяин леса встал под дерево переноса и почти мгновенно растаял в зеленоватом тумане, оставив правнука со скептической ухмылкой на губах. Насколько он знает жизнь, от любимых дочерей отца так спешно не убегают.

* * *

Слава оставляла полянку с чудесным фонтанчиком с некоторым сожалением: ей казалось, второго такого светлого и мирного уголка в этом лесу больше не будет. Однако она ошиблась.

Пройдя вниз по склону по ровной, чистенькой, как в лучшем парке, травке, они обнаружили за поворотом долинку, где между могучих деревьев и пышно цветущих кустов с кажущейся бесцельностью бродили анлезийцы в светлых, но неярких одеждах. Вся эта толпа беззаботно улыбающихся и нарядных жителей вызвала у землян какое-то приподнятое настроение.

– У них сегодня праздник? – осведомилась Ярослава, рассматривая лёгкие женские платья и изобилие цветущих растений.

Впрочем, на полянках между деревьями росли не только цветы, кустиков с ягодами и плодами было ничуть не меньше. Однако не понаслышке знакомой с огородными делами Ярославе всё это казалось неправильным и смешным.

Ну вот где грядки, где чёткая стройность рядков, где хоть какой-то порядок?

Вон рядом с кустом белой смородины багровеют в траве листья свёклы, а под сиренью ярко пламенеет спелыми плодами куст помидоров, нагло зацепившийся раскидистыми побегами за соседа, а в другом месте несколько словно произвольно выросших стеблей кукурузы окружены хороводом ромашек.

«Интересно, как им удаётся ничего не потоптать и не забыть, где что растёт?» – возмущённо сопела Слава, внимательно глядя под ноги. Никаких тропок в этой растительной анархии она не обнаружила и оттого сердилась всё сильнее – ну вот почему они такие безалаберные, эти анлезийские крестьяне?! Может, поэтому и застряли в первом цикле или, наоборот, делают всё как попало из-за затянувшегося детства?!

– Нет, сегодня не праздник, здесь так всегда. А вот и наш дом, – потянул супругу в сторону Васт, – и не сердись на нас так, Славочка. Мы не спорим с природой и не командуем ею, а сотрудничаем. Каждое зёрнышко, прежде чем посадить, замачивают в специальном настое, а когда оно проклюнется, ходят с ним по окрестностям и ищут место, где понравится самому растению. Тогда оно и растёт очень быстро, и урожай даёт в несколько раз больше. Вот видишь эту кукурузу? С неё уже сняли по несколько початков, а растение всё ещё зелёное и всё закладывает новые. На других материках оно давно бы засохло. Проходите, выбирайте домики, каждый рассчитан на двоих или троих.

– А как... – Ярослава оглянулась и озадаченно нахмурилась, рядом с ними остались только члены отряда.

Спасённые ими девушки куда-то исчезли.

– Их отправили к родителям, – сразу понял лучник её невысказанный вопрос, – сама понимаешь, те сильно беспокоились. Ну и чтобы девочки рассказали правду... про своё похищение. Им полукровки поверят без всякого сомнения, в сёлах есть чувствующие. А вечером, на суд, они придут со своими родичами.

Желтоватые домики сидели на толстых ветвях гигантского дерева, как огромные капли густого мёда, но привычных верёвочных лестниц Тин не обнаружил. Вокруг ствола вёл навверх удобный трап из густо растущих упругих веточек, которые сначала тянулись от ствола горизонтально, а примерно в полутора метрах плавно изгибались вверх, образуя пышные зелёные перила.

– Занимайте самые нижние домики, – анлезиец мгновенно пресёк мечту Конса взобраться на самый верх, – потом объясню почему. Этот дом наш со Славочкой.

И шагнул на первую же ветку, ведущую к домику. Она тоже была обрамлена по сторонам живыми перилами, как трап, и привела прямо ко входу в странное жилище.

– А Тина говорила, их плетут из лозы, – с сомнением потрогала Ярослава чуть шершавую стенку возле овального входного отверстия, затянутого странной плёнкой, раздвинувшейся при их приближении, как автоматические двери.

– Это на Сузерде плетут, а у нас сами такие растут, – мягко усмехнулся анлезиец, подхватил жену на руки и шепнул: – Стан сказал... у вас принято первый раз вносить любимых в свой дом на руках.

– От самой земли тащить нужно было, – счастливо засмеялась Ярослава и ахнула, обнаружив, что муж почти бегом несёт её назад.

– Вы уже эвакуируетесь?! Не понравилось жильё или соседи? – едко поинтересовался Тин, с хмурым видом топавший позади всех.

Его мучил закономерный вопрос, с кем поселиться. Сам он, разумеется, примкнул бы к Юнхиоле и Адистанне, как девушка по виду. Но ведь со Станом такая уловка не пройдёт? Да и Тарос скоро прибежит и начнёт качать права. Значит, снова придётся селиться с ними... или всё же потребовать себе отдельный домик? Не слишком ли это большая наглость? А с другой стороны, они же не навсегда тут поселиться собираются, потерпят белобрысые пару дней.

– Васт, ну хватит, отпусти! – слабо пыталась вырваться Слава. – Я пошутила.

– А я обожаю твои шутки, – лукаво шепнул ей на ушко муж, и не думая останавливаться, – особенно хороша была та... с сапогами.

Несколько юных анлезийцев, с откровенным любопытством следившие со скамеек и балконок за приходом толпы необычных гостей, озадаченно и изумлённо взирали на странное поведение незнакомого старшего брата, нёсшего от домика, в который даже не успел войти, простую человечку. Нет, они удивлялись не странной прихоти этой женщины, как известно анлезийцам, человечьи девушки обожают, чтобы их таскали на руках, кормили с ложечки и вообще обращались как с неразумными младенцами, одевали, раздевали, купали, водили за ручку. И ужасно обижаются, если их избранник случайно забывает поднять специально оброчённый платочек или подать любимой стакан, который стоит почти перед её носом. И именно это обычно сильнее всего отвращает анлезийцев от человеческих красавиц, их смешная и надоедливая жеманность, кажущаяся особенно дикой после многих лет общения с совершенно свободными и уверенными в себе соплеменницами.

А вот этот старший брат просто светился счастьем, таская на руках свою женщину, и как раз она пыталась вырваться из сильных рук. Но он, легко сбежав на траву, остановился, развернулся и снова величественно пошагал навверх, словно нёс в руках нечто необычайно драгоценное и важное.

– Ты только погляди, как на тебя смотрят сородичи, – задыхаясь от счастливого смеха, пыталась увещевать мужа Слава. – Они же думают, это я такая бессердечная... отпуская уже, а то Клякса позову!

– Она на водопой пошла, твоя Клякса, – невозмутимо сообщил Васт, – тут есть источник, где вода для растений самая подходящая... а сородичи меня поймут. Ну а кто не поймёт – тот, значит, ещё не дорос. – И легко коснувшись рукой закрывавшей вход плёнки, попросил: – Откройся.

Пелена раздвинулась, словно домик открыл глаз, и они оказались в очень уютном помещении, мягко освещённом проникающим сквозь полупрозрачные стенки солнечным светом. Посредине дом был разделён такой же тонкой сплошной перегородкой, и в ней было всего одно прикрытое пеленой отверстие на другую половину. В спальню, как пояснил Васт. Передняя часть служила всеми остальными комнатами, столовой, холлом и гостиной – судя по широким скамьям, огибающим её по периметру и низкому, удобному столу.

– А где ванная, кухня? – оглядев помещение, разочарованно осведомилась Слава, начиная сомневаться в комфортности такого жилья, но Ливастаэр только загадочно улыбнулся и повёл любимую в спальню.

Это помещение было полностью занято низкой лежанкой, оставался лишь крохотный клочок пола, куда открывалась последняя дверь.

– Ванная там. Дерево подаёт такую воду, какую ты пожелаешь, просто скажи ему. Оно живое и очень быстро приспосабливается к своим жильцам, так как получает от нас тепло и энергию. А ты источник... тебе оно сделает всё, чего ни пожелаешь. Потому я и взял нижний домик, все, кто слабее, селятся выше. Ну изучай тут всё сама и не бойся, у тебя получится. А я пойду, объясню сыновьям.

– Тин, ты со мной, – предсказуемо скомандовал Стан, пропустив принцессу и Юну во второй домик, но за клона вдруг вступилась Сая, безмолвной тенью следовавшая позади всех.

– Тиночка поселится со мной, мы уже жили вместе. А ты лучше Тароса возьми, всем спокойнее будет.

Моряны, занявшие следующий дом, весело ухмыльнулись, отметив недоуменный взгляд командира, которым тот смерил послушно промолчавшего клона. Похоже, старший ещё не знал, что Сая единственный человек, кому Тин позволяет называть себя именно так.

Конс с Майкой заняли дом после Тины с моряной, и Стан, оставшийся последним, тихо поплёлся по нескончаемому балкону, гигантской спиралью огибающему дерево.

Ему оставалось всего два-три шага до перехода на очередную ветвь, на конце которой приветливо светился жёлтым пасхальным яичком купол домика, как из-за поворота показалась толпа аборигенов, вприпрыжку бегущая вниз с весёлым смехом и криками. Сообразив, что они сейчас столкнутся, командир невольно заторопился, в два прыжка добрался до ветви и уже спокойно направился в сторону домика. Его не волновали аборигены, Станар уже довольно пообщался с отчимом и Зайлом, чтобы понимать: эти парни и девушки всего лишь дети. Выросшие, научившиеся стрелять и сажать огороды, заводить романы и веселиться, но пока так и оставшиеся в душе любознательными и легкомысленными бесшабашными детьми со своими понятиями и установками.

И, как оказалось, тягой к выяснению отношений.

– Эй, человек, ты не туда идёшь! Тебе на самый верх!

Стан приоткрыл щиты, почувствовал в эмоциях нахального аборигена покровительственную самоуверенность и понимающе усмехнулся. Всё ясно, это вожак компании. Таких он и в родном мире повидал немало, в каждом дворе многоэтажки был свой, как и в каждом переулке, и в каждом классе, и возле каждой недорогой кафешки. И с ними не стоит спорить или бороться, они всегда к этому готовы, даже больше – просто жаждут показать своему окружению собственную силу и крутизну. Если нет надежды на победу, то лучше или избегать их, или постараться подружиться. Лично он сначала бил, а потом, как правило, ходил в приятелях, хотя и сам об этом узнавал иногда лишь от одноклассников.

Но теперь всё изменилось, Стан даже сам не понял, в какой момент стал старше и подобные разборки перестали его волновать совершенно, теперь в голове командира была куча действительно серьёзных проблем, и детские амбиции этих сильных и ловких красавцев казались просто смешными.

– Мне именно сюда, – не оборачиваясь, ответил командир, продолжая спокойно идти к своему домику.

Втайне надеясь на благоразумие великовозрастных деток. Ну или по крайней мере на вежливость. Но, как выяснилось через мгновение, ошибся. Вожак метнулся следом, надеясь на природную скорость и не догадываясь, что о его намерениях нахальный человек знал ещё в тот миг, когда анлезиец только сделал первое движение.

Стану всего-то и понадобилось в нужный момент отпрянуть в сторону и чуть назад да поставить подножку. Постоянные тренировки с Вастом и Зайлом сыграли свою роль, а тело само подсказало нужный вариант.

Анлезиец предсказуемо пролетел мимо, запнулся о выставленную ногу, которую заметил слишком поздно, но сумел избежать позорного падения, ухватившись за переплетения живых перил. И в следующий момент уже твёрдо стоял на ногах, но теперь выражение его лица больше не было снисходительно высокомерным, на нём явно проступила ожесточённая обида. Он коротко размахнулся, чтобы наказать обидчика, однако Стан уже ждал этого удара и успел сообразить, что просто так теперь схватку не остановить. Нужно или победить, или ошеломить аборигенов какой-то невероятной выходкой, иначе парень не успокоится, пока не докажет глазевшим с трапа друзьям, а главное, хорошеньким соплеменницам свою непревзойдённую крутизну.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.